
ЭЛЕНА
МАКНАМАРА
Не
ИГРАЙСЯ
С
СОБРами

Элена Макнамара
Не играйся с Собром

https://litres.ru/74713483

Аннотация

Её стройное тело едва прикрыто коротеньким полотенцем. На загорелой коже – капельки воды. Длинные волосы тоже мокрые и ниспадают почти до талии. Зрелище просто «вау».

– Пошёл вон отсюда! – рычит она, пытаясь закрыть дверь перед моим носом. И начинает вопить: – Папа! Папа! Помогите!

Меня бомбит. Минуту назад звала на помощь, зараза такая, и сама открыла чёртову дверь.

На лестнице слышатся быстрые шаги. Скорее всего, не только её отец торопится к нам, но и его личная охрана. Сейчас меня будут нагибать. Один – ноль не в мою пользу.

После ранения я ждал допуска к службе, а получил самое унизительное задание в своей жизни – присмотреть за генеральской дочкой.

Мажорка с дурным характером и милым личиком. Она считает меня цепным псом своего отца. Называет нянькой и делает всё, чтобы расщепить на атомы мою выдержку.

А мне нельзя срываться.

Нельзя касаться её.

Нельзя забывать, кто она такая.

Потому что для неё это игра. А для меня – приказ.

Нас ждёт горячий спецназовец нянька и дерзкая героиня!
Возможный брак по принуждению!
Горячо и откровенно!
Счастливый финал.
Книга участвует в литмобе "Детка, это спецназ!"
Благодарю за поддержку звёздочки и комментарии❤#

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Не квазимодо.	8
Глава 2. Паранойя.	14
Глава 3. Загнанный зверёк.	22
Визуализация)	27
Глава 4. Сегодня!	33
Глава 5. Собачонка.	42
Глава 6. Нянька.	56
Глава 7. Я справлюсь.	64
Глава 8. Ангел или демон?	73
Глава 9. Косячу жёстко.	81
Глава 10. Лицом в кафель.	88
Глава 11. Опасные мысли.	96
Глава 12. Тренировка.	104
Глава 13. Примерка.	113
Конец ознакомительного фрагмента.	115

Пролог

Папа думает, что я сбегу сразу после вечеринки в честь выпуска. Я же решила опередить события и сбежала сейчас.

Ночь, улица, фонарь, аптека... Аптеки, правда, тут нет. А жаль – пластырь мне бы сейчас не помешал. Жутко натёрла ноги в этих туфлях. Не самая удачная обувь для побега.

Прячась в кустах, выглядываю на дорогу. Телефон в клатче вибрирует безостановочно. Меня уже хватились, уже ищут. А Машки всё нет и нет. Надо ловить попутку, чтобы хотя бы уехать из этого района.

Нерешительно выхожу на дорогу. Мимо проплывают фуры, некоторые водители сигналят мне явно с неприличным подтекстом.

Господи... Вот только тормозить не надо!

Но одна всё же тормозит.

Чёрт!

Иду дальше по обочине. В спину прилетает скабрезненькое:

– Садись, красотка, покатаю.

– Нахрен иди, – бормочу себе под нос.

За спиной слышатся тяжёлые шаги, и я оборачиваюсь. Мужчина. Небритый, неприятный. Идёт за мной.

– Ты чё ломаешься? – криво ухмыляется дальнобойщик.

Быстро настигнув меня, почти хватает за руку.

Я готова драться. Наверное, готова...

– Садись в тачку, я разберусь, – раздаётся вдруг возле самого уха.

Резко поворачиваюсь и вижу в паре метров от себя обычную дешёвую иномарку. Но человек, стоящий рядом с ней, совсем не обычный. Он похож на супергероя, ей богу. Широкие плечи, мощный подбородок, уверенный цепкий взгляд.

– Садись, – мягко подталкивает меня к своей машине.

И тут же скручивает того водилу и ведёт обратно к фуре. Так, как водят опасных преступников.

Забираюсь в машину, но сажусь не вперёд, а назад. И, положив клатч на колени, жду своего спасителя.

Он садится за руль и оборачивается. В его глазах – явное беспокойство.

– Ты в порядке? Он не успел тебя обидеть?

Мотаю головой, разглядывая мужчину. Футболка, джинсы, татуировка на предплечье. Крепкий, высокий, мощный. Военной выправкой от него несёт за версту. Я уже жалею, что села в его тачку.

– Что ты делаешь здесь так поздно? – спрашивает он участливым тоном.

Его взгляд падает на мои колени. Не на клатч, а на ноги, которые ни фига не прикрыты короткими шортами от Vans.

– Пытаюсь попасть к подруге, – говорю спокойно. – Такси вызвать не смогла. Приложение заглючило. Можете подвезти меня до Северного обхода?

– Не вопрос, – улыбается он одним уголком рта.

Отворачивается, заводит мотор, но продолжает смотреть на меня через зеркало заднего вида.

Минуты три мы едем молча. Я сжимаю клатч и пытаюсь не думать о том, что только что села в машину к незнакомому мужику в дешёвой иномарке. Пусть и похожему на супергероя.

Неожиданно за окном мелькает знакомая заправка. Следом – поворот, который ведёт совсем не к Северному обходу. Я выпрямляюсь.

– Эй… Нам не сюда.

Он молчит.

Телефон снова вибрирует в клатче. На экране вспыхивает: «Папа». И в эту секунду я всё понимаю...

Медленно поднимаю взгляд на зеркало. Мужчина смотрит на дорогу. Спокойный. Слишком спокойный.

– Куда ты меня везёшь?

Глава 1. Не квазимодо.

За десять часов до...
Коршун

– Коршун, не пыли. Нормальное задание, – шелестит голос Чернова в наушнике. – Просто наблюдение. Осторожное сопровождение объекта из пункта А в пункт Б. И всё. Потом вернёшься в строй. Потерпи.

Хмурясь, открываю ноутбук, делаю глоток паршивого кофе. Студенческая кафешка наполняется молодёжью. Толпа валит из здания универа через дорогу. Где-то среди них – она.

– Отправляю тебе её данные, – продолжает Чернов.

– Надеюсь, там какая-нибудь квазимода горбатая, – тихо бормочу я.

Но Егор слышит и выдаёт с усмешкой в голосе:

– Надеяться, конечно, можно. Но это пустое. Она – генеральская дочка, мажорка в шмотках от кутюр. Даже если бы и был горб, его бы уже выправили давно.

Сволочь... Ещё и ржёт там, сидя на диванчике в своей квартире, пока его красавица-жена готовит для него наивкуснейший кофе и блинчики с творогом. Слюна прям течёт от воспоминаний.

Влада, жена моего ближайшего друга, потрясающе гото-

вит. И вообще, она просто супер. А я вот давно женат на работе...

Меня всё устраивало. Элитное подразделение СОБРа. Боевые задания, награды. Возможность проявить себя, хапнуть адреналина, выяснить, на что способны тело и разум в экстремальных условиях. До пенсии за выслугу было уже недалеко. А потом бац – осколочное ранение в бедро. Лёгкая хромота, обвинение в нарушении приказа, отстранение от службы.

Теперь я не элита, а списанный материал. Пережёванный и выплюнутый кусок мяса.

Егор для меня похлопотал – и вот я здесь.

– Лови файлик, – говорит он.

– Поймал.

Кликаю на полученный документ. Открывается текст: данные на Арину Сергеевну Гореву.

Двадцать четыре года. Последний курс, архитектурный, победы в разных проектах и олимпиадах. Мисс зрительских симпатий вуза. Короче, умница и, походу, красавица.

Фотка грузится долго. Я всматриваюсь в лица студентов, пытаясь понять, кто из них Арина.

Две девчонки садятся за соседний ко мне стол. Обе смущённо улыбаются. Одна кокетливо взмахивает пальчиками в знак приветствия.

Ну это я пока тебе нравлюсь, малышка. А вот как походку увидишь, посчитаешь инвалидом.

Врачи говорят, что хромота пройдёт. Правда, не говорят, когда. Типа эта всё психосоматика, и я хромаю не из-за объективных физиологических причин. Просто так, мол.

Просто так, блять!

На свидании не был хер знает сколько – тоже просто так, наверное.

Делаю глоток кофе. Наконец фотка открывается, и я почти давлюсь чёртовым кофе.

– Ты издеваешься? – рычу на Чернова, но оборачиваются те девицы.

Егор опять ржёт.

– Ну я тебя предупреждал.

– Да у меня бабы полгода не было, а тут такой экземпляр, – шиплю в микрофон. – Я – пас. По-любому пас.

– Ты не можешь. Генерал уже на тебя рассчитывает. Там полкан вписался. И я. Ты нас всех подведёшь.

– Да просто охрану ей надо. Человек пять. Раз генерал боится, что это сокровище кто-то украдёт.

– Он не этого боится, Ром. Арина – очень... импульсивная девушка. Скорее сама себе навредить может. Охраны у генерала полно, но она всех знает в лицо. Короче, надо незаметно за ней понаблюдать. Побег она готовит.

– Какой побег? – совсем теряюсь я.

Но ответа Чернова уже не слышу, потому что всё моё внимание приковывается к ней. Не квазимода...

Она спешит от здания универа сюда, в уличное кафе. Бе-

лый брючный костюм на ней кажется воздушным и вроде бы слегка прозрачным. Из-под расклешённых брюк выглядывают изящные туфельки. Похоже, на огромных каблуках. Но двигается она на этих каблуках как модель по подиуму. Светлые волосы упругими крупными локонами рассыпались по спине и плечам. Все парни в радиусе километра провожают её взглядом.

Организм, предатель, просыпается раньше головы.

Голова напоминает: объект, дочь генерала, двадцать с хвостиком. Тело отвечает коротко и неприлично: женщина, ходячий секс.

Она заходит в кафе и садится за столик одна. Сразу кому-то звонит.

– Ром, ты установил наблюдение? – прорывается голос Чернова в мой воспалённый мозг.

– Установил.

Ещё как установил. Сижу и просто пялюсь на её точёный профиль и бедро.

Она снимает свой пиджачок, вешает на спинку стула и внезапно пробегает взглядом по мне. Не задерживаясь даже на полсекунды.

Пустое место я для неё. Вот так.

На Арине – чёрная маечка с внушительным декольте. Вот первое, что бы я сделал на месте отца-генерала – это пересмотрел её гардероб. Ну нельзя же так мужиков волновать!

Внезапно к ней подсаживается парень.

Однокурсник? Друг? Бойфренд?

Они заказывают кофе, общаются.

– Да тут просто обычный студенческий вайб. Никакого криминала, – бормочу в микрофон. – Да и зачем этой девчонке менять привычный ритм жизни и сбегать? У генерала паранойя.

– Ты можешь сам ему об этом сказать, – посмеивается Егор. А потом резко съезжает: – В общем, работай, боец. Вечером отчёт.

Чернов отключается, я допиваю кофе.

Внезапно парень за столиком Арины начинает копаться в рюкзаке и в итоге достаёт толстенный конверт. Отдаёт девушке. А она ему – другой, потоньше. Парень тут же уходит, а Арина, воровато осмотревшись, заглядывает в конверт. Улыбается уголком губ и тут же прячет его в свою сумочку. Поднимается и выпархивает из кафе.

Я выжидаю десять секунд, забираю ноутбук и иду за ней.

К слову, девчонки, которые ещё десять минут назад смотрели на меня с интересом, тут же его теряют. Ведь я хромаю, как инвалид.

Девчата! Приветствую в истории Ромки Коршуна, лучшего друга майора Чернова из романа "Возьму тебя штурмом".

Ромочке досталась очень бойкая девочка. Кто кого перевоспитает пока не понятно)

Присоединяйтесь!

Глава 2. Паранойя.

Арина

Маша неторопливо листает страницы меню, хотя знает его наизусть. Здесь, в «Веранде», мы завсегдатаи. Я же отваживаюсь достать из конверта свой новый паспорт.

– Подделка документов – это, кстати, статья, – говорит подруга, не поднимая на меня глаз. – И вообще, бежать, Ариш, надо не в Казань, а на Луну. Хотя... твой папенька и там тебя найдёт.

Я не отвечаю, рассматривая водные знаки на страничках. Они выглядят как настоящие.

Моё новое имя – Татьяна. Хвойная Татьяна Геннадьевна.

Я сто раз примеряла это имя на себя, но оно не никак не садится. Можно было бы выбрать что-то другое, но... Славик сказал, что нужно найти реального человека примерно моего возраста, когда-то жившего в Казани. И я нашла. Настоящая Хвойная Таня переехала в Лос-Анджелес пару лет назад.

– Короче... Славик твой сядет лет на двенадцать, а тебя вернут домой, – заканчивает Маша невозмутимо, захлопывая меню.

Взмахом руки подзывает официанта.

– Определились, Мария? – расшаркивается перед ней наш постоянный официант Антон.

На Машку он давно положил глаз и томно вздыхает каждый раз, когда её видит. О его симпатии она знает и постоянно издевается над бедным парнем. То глазки строит, то смотрит, как на пустое место.

Когда я спрашиваю её, зачем она с ним так, Машка отвечает весьма лаконично: «Потому что могу». Или – «Мне просто скучно».

Маша Березина у нас из самой элиты. Отец – нефтяной магнат, мать – самый известный в столице ресторанный критик. У неё даже шоу своё есть. Да и сама Маша – личность известная в интернете. У неё почти два миллиона подписчиков, которые с восхищением наблюдают за её богатенькой жизнью.

А я... Я просто дочка генерала Горева. Вдовца, как он себя называет. И деспота и самодура, каким его считаю я.

– Мне салат с камчатским крабом и артишоками, – вальяжно тянет Машка, поигрывая бриллиантовым браслетом на запястье. – И заправку на трюфельном масле. А пить... Воду принеси. Ту, что в стекле, норвежскую.

– Сделаем. А Вам, Арина Сергеевна? – Антон переводит на меня щенячий взгляд.

– Детокс-смузи с сельдереем и зелёным яблоком. Без сиропа, – отвечаю я.

От одного названия уже сводит скулы... Зато хорошо будет смотреться в кадре. Именно это и нужно в компании Маши. Ведь она сто процентов сейчас начнёт снимать для сво-

его фудстаграмика, рассказывая подписчикам, что пьют её подруги.

Антон кивает так усердно, что чёлка падает ему на глаза. Как только его спина скрывается за колонной, я решительно двигаю пухлый конверт по столешнице к Маше.

– Спрячь у себя.

Подруга перестаёт крутить браслет. Смотрит на конверт так, будто там тикает часовой механизм.

– Спятила? Если мой батя узнает, что я покрываю твой побег, он меня без содержания оставит. А твой вообще... прикопает где-нибудь на полигоне.

– Маш, пожалуйста! Мне дома этим светить нельзя. У отца паранойя в экстремальной стадии, его ищейки скоро в трусы мне начнут заглядывать. Я могу сорваться в любой момент. Билет в Казань куплю за час до поезда.

Машка со вздохом подцепляет конверт наманикюренными пальчиками и брезгливо кидает его в недра своей «Биркин».

– Казань, – фыркает она. – Нашла столицу мира. Тебе там мёдом намазано?

– Там стажировка в лучшем архитектурном бюро региона. Они сами меня пригласили из-за темы моего диплома. Это реальный шанс. Мой шанс, понимаешь?

– А папенька против.

– Папенька сказал, что архитектура – это милое хобби. А моя реальная работа – стать хорошей женой.

Телефон на столе коротко и требовательно вибрирует. Экран загорается. «Кирилл Разумов». От одного вида имени жениха к горлу подкатывает тошнота. Сбрасываю вызов и переворачиваю мобильник экраном вниз. Деревянная столешница глушит повторную вибрацию.

– Женишок лютует? – усмехается Маша.

– Он мне не женишок.

– Скажи это своему отцу. И его отцу заодно. Слушай, Ариш, ну Разумов же не урод. Деньги есть, тачки, яхты... Да и выглядит, как с обложки. Чего ты выделываешься?

– Того, что он психопат, Маш. Холодный расчётливый ублюдок. Он со мной разговаривает так, будто уже купил и теперь решает, на какую полку поставить.

– Зато твой генерал счастлив, – философски замечает подруга, поправляя идеальную укладку.

Ещё бы. Разумов-старший с моим отцом в дёсны долбятся ещё со времён какой-то совместной службы. Тот на два звания выше и сидит в министерстве. А у папы сейчас подгорает, врагов полно, копают под него со всех сторон. Войти в семью Разумовых – это железобетонная броня. Меня просто используют как гарантийный талон на безопасность! Негласно они нас ещё пять лет назад поженили. Но отец с барского плеча всё же позволил мне получить высшее образование.

– Горе от ума, Горева, – усмехается Маша. – Ты слишком много думаешь, вот и страдаешь. Просто расслабься и выходи замуж. Разумов намного лучше, чем какой-то ноунейм из

Казани.

Телефон снова начинает вибрировать, противно дребезжа на столе.

– Не ответишь – он твоему отцу стуканёт, – резонно замечает Маша. – Или сам приедет. У него же твоя геопозиция наверняка отслеживается.

– Пусть едет. Я всё равно за него не выйду. Сбегу, растворюсь... Паспорт вон есть, – киваю на её сумку. – Я не буду спать с мужиком только потому, что мой отец решил прикрыть мной свою генеральскую задницу.

– Тише ты, разоралась, – Машка настороженно оглядывается на соседние столики. – Завтра в новостных каналах напишут, что дочь генерала Горева...

– Всё, молчу.

Тоже осматриваюсь по сторонам. Внутри всё дрожит от напряжения. Ощущение, что за мной постоянно наблюдают, не отпускает последнюю пару месяцев. А в последний час усилилось ещё больше. И сейчас, сидя на закрытой веранде элитного ресторана, мне кажется, что кто-то сверлит мне спину тяжёлым взглядом.

Я нервно оглядываюсь через плечо, но за стеклом только шумная улица и спешащие мимо пешеходы. Никаких подозрительных машин вроде бы...

Паранойя, как у папочки. Заразилась.

Девчата! Книга участвует в литмобе “Детка, это спецназ!”

Заглядываем к настоящим мужчинам))
https://litnet.com/shrt/-Crb

De
370 C

Глава 3. Загнанный зверёк.

Роман

Кондиционер в моём прокатном «Солярисе» хрипит, как астматик, и гоняет по салону тёплый воздух. Я сижу через дорогу от летней веранды, вжавшись в неудобное кресло, и машинально растираю ноющее бедро. Сука-нога опять напоминает о себе.

Сквозь панорамные окна ресторана объект видно как на ладони. Арина сидит за столиком с подружкой.

На коленях у меня открыт ноут. Вкладка с досье на Марию Березину пестрит нулями. Папа-нефтяник, мама-ресторатор. Девочка живёт в соц сетях, пьёт воду по цене хорошего вискаря и смотрит на обслуживающий персонал, как на грязь. Типичная элита.

Перевожу взгляд с экрана на ресторан. Арина озирается. Нервно, дёргано. В какой-то момент смотрит прямо на мою неприметную тачку, но взгляд не задерживается надолго, скользит мимо. Я для её мира – невидимка.

Она толкает по столу пухлый конверт. Тот самый, который ей передал студент. Березина морщится, но забирает его и кидает в свою бездонную сумку.

Бинго! Сброс груза.

Достаю телефон и жму на вызов.

– Чернов.

– Ну?

На заднем фоне у него что-то шкворчит на сковородке. Слышу детские голоса. У моего друга сын и дочка.

– Горева только что скинула Березиной конверт. До этого она получила его от какого-то левого пацана.

– Бабки?

– Вряд ли. Она передавала его так, будто там граната без чеки. Документы, Егор. Почти уверен, что там левый паспорт. Девочка настроена решительно. Скинь мне всё, что есть на этого студента-курьера, найди его по камерам.

В трубке повисает пауза. Слышно, как Чернов перестаёт жевать.

– Левый паспорт? У генеральской дочки? Ром, это уже не капризы мажорки. Это статья.

– Вот и я о чём. Я чего-то не знаю? Какая у неё веская причина рвать когти? Захотела самостоятельности – сняла бы хату. Папаша бы поорал и успокоился. Но она готовит себе новую личность. Зачем?

Егор вздыхает.

– Брак.

– Чего?

– Генерал Горев выдаёт её замуж. Неофициально вопрос решён уже давно. Жених – Кирилл Разумов. Папаша жениха сидит в министерстве, у него на погонах звёзд больше, чем у Горева. Сейчас под отца Арины копают, и этот брак для него

– железобетонная крыша. Девочку просто сдают в аренду с правом выкупа.

Я смотрю на Арину через стекло. Она в этот момент сбрасывает звонок на телефоне и переворачивает его экраном вниз. Плечи напряжены, спина как натянутая струна. Уверенная в себе хищница превратилась в загнанного зверька.

Брак по расчёту. В двадцать первом веке. Охуеть.

– Понял тебя, – бросаю я. – Жду инфу на студента.

– Лови.

От Чернова прилетает новый документ.

– Быстро ты.

– А его и искать не надо. Близкое окружение Арины давно под колпаком. Посмотри, тот студент или нет?

Открываю фотку.

– Да, он.

Читаю собранное на него досье. Вячеслав Дмитриевич Безонов. Пятый курс, программист. Семья довольно обычная. Хотя... нет. Отец – бывший полицейский.

Интересненько... Мальчишка из-за папаши решил переть против закона?

Чернов пропадает из моего уха, перезваниваю.

– Ты говоришь, есть досье на всё её окружение. Большое окружение?

– Человек пять всего.

В этот момент Арина резко поднимается из-за стола, бросает на ходу официанту чаевые и выскакивает на улицу. По-

дружка остаётся.

– Так, всё. Она выходит. Веду её, – бросаю я Чернову, заводя мотор.

Горева прыгает в подъехавший чёрный «Майбах» с шашечками бизнес-такси. Я плавно выруливаю следом, держа дистанцию в две машины. Едем в сторону элитного посёлка на окраине. Трёхметровые заборы, камеры на каждом столбе, охрана на КПП суровее, чем на военной базе.

Такси тормозит у кованых ворот с вензелями. Арина выходит. Брючный костюм обтягивает её точёную фигурку так, что у меня снова сбивается дыхание. Поёжившись, она обхватывает себя руками и быстро проходит через ворота. Те тут же с лязгом закрываются.

Клетка захлопнулась.

Я паркую «Солярис» в кармане метрах в ста от въезда. Заглушив мотор, опускаю окно, чтобы впустить немного свежего воздуха. Нога ноет противной пульсирующей болью. Надо размяться, но выходить из машины нельзя.

Открываю ноут, звоню Егору.

– Чернов, скинь досье на жениха.

Файл падает в мессенджер через минуту.

Кирилл Андреевич Разумов. Тридцать два года. Бизнесмен, инвестор, член советов директоров хрен знает скольких компаний. Фотография профессиональная: идеальный костюм, идеальная укладка, волевой подбородок. Взгляд холодный, скучающий.

Пролистываю биографию. Скандалов нет, приводов нет. Чистенький мальчик из правильной семьи. Скупает недвижимость, коллекционирует тачки. Теперь вот решил добавить в коллекцию породистую жену.

Вчитываюсь в сводку. Бывшая девушка Разумова полгода назад попала в рехаб с нервным срывом. Случайность? Возможно. Ещё одна бывшая спешно улетела в Европу и удалила все аккаунты в соцсетях. Тоже бывает, бля... Арина именно от него и бежит, похоже.

Захлопываю крышку ноута. Оттягиваю ворот футболки, чувствуя, как внутри закипает глухая неконтролируемая злость. Не на генерала. Не на систему. На этого прилизанного хлыща.

Задача была простой – следить за капризной девчонкой. А теперь, походу, меня ожидает что-то другое.

Визуализация)

Кто есть кто в этой игре (Визуализация и психологический портрет)

Небольшое отступление перед тем, как мы нырнем в пучину этой истории с головой. Чтобы вам было проще представить тех, с кем предстоит провести не один час, я подготовила эти карточки. Здесь нет спойлеров, но здесь есть их души. Те самые, которые они так тщательно прячут за дорогими костюмами, тактической формой и дерзкими улыбками.

АРИНА ГОРЕВА

Статус: Дочь генерала, невеста против своей воли.

Возраст: 24 год.

Внешность и вайб: Тонкая, изящная, с выразительными глазами, в которых плещется загнанный страх, тщательно замаскированный под стервозность. Арина носит дорогие шмотки, ездит с личным водителем и выглядит как типичная представительница золотой молодежи. Но это лишь фасад. Если присмотреться, можно заметить сбитые на тренировках по боксу костяшки и нервную привычку кусать губы.

РОМАН РАТНИКОВ (Позывной «Коршун»)

Статус: Майор СОБР, временно отстранен от оперативной работы, вынужденный «телохранитель».

Возраст: 32 года.

Внешность и вайб: Крупный, жесткий, сотканный из литых мышц. У него тяжелый, темный, сканирующий взгляд. Коротко стриженные волосы, шрамы, о которых он не любит говорить, и аура человека, который привык решать проблемы силой. В гражданской одежде ему тесно, а его душа требует подвигов.

ЕГОР ЧЕРНОВ (Позывной «Ворон»)

Статус: Майор, аналитик, бывший офицер СОБР, друг Ромы.

(С ним многие из вас уже знакомы по другой книге, но

здесь он выступает в роли надежного тыла для нашего Коршуна).

Проницательный, с цепким взглядом и шрамом через щеку. Человек, который сменил автомат на ноутбук ради семьи, но не потерял волчьей хватки.

КИРИЛЛ РАЗУМОВ

Статус: Жених Арины, сын генерала, владелец крупного охранного агентства.

Внешность и вайб: Лощеный, дорого одетый, привлекательный мужчина с идеальной улыбкой, от которой веет арктическим холодом. Он из тех, кто привык получать желаемое по щелчку пальцев.

Глава 4. Сегодня!

Арина

«Малыш, если не придёшь, я тебя покусаю».

Это довольно милое на первый взгляд послание от Кирилла должно заставить любую девушку томно вздыхать и миленько краснеть. Но не меня.

Кирилл Разумов не говорит «покусаю» в игривом контексте. Кусать он умеет жёстко. За шею, за плечо, за грудь. Пару раз он проделывал со мной нечто подобное, потому что был пьян, и его реально понесло, а на мои крики ему было плевать.

Сев на кровать, пишу в ответ: «Я помню, зайчик. Я приеду».

Меня тошнит даже от собственной смски, но нужно немного потерпеть.

Покопавшись в гардеробе, нахожу самые короткие джинсовые шорты от Vans, которые отец называет «блядскими». Но, к счастью, отца тут нет. Он на каком-то очередном закрытом совещании спасает свои погоны. Меняю топ на полупрозрачную блузку, надеваю любимые туфли с серебряной шпилькой. Взъерошиваю волосы перед зеркалом, чтобы выглядело небрежно. Крашу губы красной помадой. Вызывающе. Дёшево.

Кирилл сказал, что будут только свои. Ну и отлично. Пусть эти «свои» посмотрят на его избранницу другими глазами. Я всё ещё надеюсь разорвать эту долбаную помолвку. Если он решит, что я позорю его статусную морду перед друзьями, может, сам откажется?

Проверяю телефон. От Кирилла новое сообщение.

«Машину за тобой отправил. Жду».

Зачем ждать, зайчик? Приехал бы сам.

Меня бомбит от этого парня практически всю жизнь, и отец это прекрасно знает. В детстве я раздражалась на его невинные шалости типа дёрганья за косички и испорченных игрушек. Потом, в районе шестнадцати, бесилась от двусмысленных сальных намёков и прикосновений будто бы невзначай – то к талии, то к бедру. В восемнадцать мне сказали прямо: скоро состоится ваш брак. И всё, детство кончилось.

Телефон летит в клатч, клатч – под мышку. Под тяжёлыми взглядами охранников выпархиваю из дома. На крыльце меня встречает дядя Миша – начальник нашей охраны. Я молча протягиваю ему клатч, он привычным жестом открывает замок, проверяет содержимое.

– Ничего запрещённого, как видите, – паясничаю я по выработанной уже привычке.

А что мне ещё остаётся делать со своей злостью на весь этот чёртов мир?

– Куда ты, Арин? – дядя Миша возвращает сумочку и

смотрит на меня по-отцовски.

Так, как родной отец никогда не смотрел. С тревогой.

– К жениху, – сухо выплёвываю я это мерзкое слово.

– Хорошо. Так и скажу твоему отцу.

– Скажите.

Дядя Миша качает головой как-то сокрушённо, потом смотрит на мои ноги.

– Не замёрзнешь... так?

Я усмехаюсь. В его тоне читается: «Шла бы ты, Арина, переоделась».

– Меня жених согреет, – вновь показываю я зубы.

Подхожу к воротам. За ними уже мягко урчит чёрный «Порше». Сажусь назад, игнорируя вопросительный взгляд водителя в зеркале. Закрываю глаза, прижавшись затылком к прохладной коже подголовника.

Может, сегодня сбежать? Выскочить из машины на первом же долгом светофоре, юркнуть во дворы, пересесть в такси. Рвануть на вокзал, там – на автобус до Казани. Но нет, так нельзя. Это слишком непродуманно. Я без паспорта, Машка обязательно будет тупить, а папины ищейки перехватят ещё на выезде из области.

Придётся терпеть.

Закрытый клуб «Монреаль» встречает меня густыми басами, от которых вибрирует грудная клетка, и запахом дорогого кальяна. Меня сразу проводят в VIP-зону на втором этаже. Полумрак, на столах – батареи бутылок, на диванах

расселись друзья Кирилла – такие же лощёные мажоры, как и он сам. К ним жмутся девицы. Накачанные губы, пустые глаза, платья-резинки. Элитные эскортницы, которые смеются над каждой несмешной шуткой и соглашаются на всё.

Кирилл сидит в центре, вальяжно раскинув руки по спинке дивана. На его рубашке расстёгнуты две верхние пуговицы, на запястье поблёскивают массивные часы. Заметив меня, он чуть щурится. Его взгляд ползёт от моих красных губ к полупрозрачной блузке и останавливается на шортах. Челюсть едва заметно дёргается. Бинго!

Я молча прохожу мимо его вытянутых ног, игнорируя приветственные кивки пары парней, чьих имён даже не помню. Беру со стола чей-то нетронутый хайбол с джином и делаю большой глоток. Алкоголь обжигает горло, заставляя внутренности сжаться.

– Арина, – голос Кирилла звучит ровно, но в нём отчётливо звенит металл, – подойди.

Как собачку подзывает.

Я медленно поворачиваюсь, демонстративно облизывая свои ярко-красные губы, и делаю шаг к нему. Он резко поднимается, перехватывает меня за локоть и, не обращая внимания на гогот друзей, тянет вглубь вип-зоны, к выходу на тёмный балкон.

– Ты что на себя нацепила? – шипит он, едва тяжёлая дверь отрезает нас от басов клуба. Его пальцы больно впиваются мне в руку. – Ты к жениху приехала или на трассу

вышла?

Я вырываюсь из его хватки, ненароком плеснув джином на его идеальные брюки.

– Ой, прости, зайчик. Не соответствую статусу?

Кирилл делает шаг вперёд, вынуждая меня прижаться спиной к стеклянному ограждению.

– Прекращай этот цирк, Арина. Ты позоришь меня перед моими людьми.

– На черта тебе я? – выпаливаю прямо ему в лицо. – Взял бы с собой шлюху элитную. Она бы сидела рядом, глупо улыбалась, наглаживала твой член и кивала на каждую твою тупую шутку. Зачем тебе этот геморрой со мной?

Кирилл холодно усмехается. По моей спине пробегает холодок от этой усмешки.

– Потому что шлюху нужно покупать за деньги, а тебя, Горева, мне подарили. И я люблю дорогие эксклюзивные подарки. Даже если они немного с браком и пытаются кусаться.

Он протягивает руку к моему лицу и грубо стирает большим пальцем красную помаду, размазывая её по щеке.

– Умойся и возвращайся за стол.

Внутри что-то обрывается. Тонкая нить терпения лопается с оглушительным треском. Я больше не могу ждать. Не могу играть в эту больную игру, не могу строить планы на завтра. Если останусь – кинусь на него и буду царапаться, как бешеная кошка.

– Я еду домой, – чеканю я, отшатываясь от него.

– Охраны с тобой нет. Ты никуда не поедешь, – Кирилл складывает руки на груди, уверенный в своей абсолютной власти. – Или мне твоему отцу позвонить?

– Я сама позвоню.

Достаю телефон непослушными пальцами. Сердце колотится где-то в горле. Открываю экран набора, но не нажимаю пальцем на вызов. Подношу трубку к уху.

– Пап? – голос дрожит, и это звучит вполне правдоподобно для человека, которого только что прижали к стенке. – Пришли за мной машину. Прямо сейчас. К «Монреалю». Да. Я жду.

Опускаю телефон. Кирилл кривит губы в презрительной усмешке.

– Беги, папина дочка. Завтра поговорим.

Кажется, он даже рад, что я уезжаю.

Разворачиваюсь и почти бегу прочь. На улице моросит дождь, хотя ещё пятнадцать минут назад ничего это не предвещало. Стоя под козырьком, набираю в ладони капли дождя и пытаюсь смыть с лица помаду.

Сегодня! У меня есть шанс сбежать сегодня.

Машу рукой жёлтому такси, припаркованному у обочины. Запрыгиваю на заднее сиденье.

– Гони! Просто прямо по проспекту, – бросаю водиле, судорожно набирая номер Машки.

***

Новинка нашего моба!

"Спасу тебя. После развода" Елена Левашова
#героиня в беде #настоящий мужчина #измена развод
18+
https://litnet.com/shrt/YplW

ЕЛЕНА
Лебедєва

– А ты с чего решила, что я буду хранить тебе верность вечно? – лениво бросает муж. – Пустая, скучная баба, не способная родить ребенка. Я устал от твоих борщей и нашей унылой трешки! А вот Анфиса…

– Можно было просто сказать, Андрей! А не играть в мачо, разрываясь на две семьи.

– А я такой и есть – настоящий мужик, мачо! И я хочу наследника, сына. Ты должна меня понять!

–Насколько мне известно, твоя любовница ждет девочку. Кстати, о нашей трешке…

– Ты ничего не получишь, – гаденько смеется он. – Я знал, что когда-нибудь этот день настанет, и обезопасил себя.

Моя жизнь рухнула в одночасье, когда я узнала, что у мужа давно другая семья… После развода я осталась ни с чем, а стараниями предателей лишилась работы и репутации…

А спустя время мы с мужем встретились на важном мероприятии…

– А что ты не сказала, что будешь одна, дорогая? – язвительно спрашивает муженек. – Я бы нашего кривого санитара из анатомички попросил тебя сопроводить. Как его… Федька, кажется?

– А я не одна, Андрей… У меня теперь есть личная защита, – протягиваю, глядя на идущего навстречу полковника.

– Защита? Ты о чем?

Читать https://litnet.com/shrt/yfXU

Глава 5. Собачонка.

Коршун

Всё же гардероб малышки надо пересмотреть...

Смотрю на то, как она, виляя бёдрами, идёт по ступенькам ко входу в «Монреаль». Шорты короткие, ноги голые, шпилька впечатляющая. Волосы... От каскада этих длинных волос я немножечко схожу с ума.

Сходить с ума от своего «задания» молча, наверное, можно. Мысли-то мои никто не слышит. И фантазии, к счастью, не видит.

Так...

Мысленно отвешиваю себе подзатыльник, когда она скрывается за дверью клуба.

Объект. Генеральская дочь. Двадцать четыре года. Готовит побег. Возможная подделка документов.

А не вот это всё, Ратников.

Открываю ноутбук и вновь перечитываю её досье. Уже хрен знает, в который раз. Будто там между строк внезапно появится инструкция «Как смотреть на Арину Гореву и не хотеть с ней ничего неприличного».

Не появляется.

Занималась гимнастикой. Пробовала себя в конном спорте. Школу закончила с золотой медалью. Архитектурный,

проекты, олимпиады. Вся такая прилежная правильная девочка из хорошей семьи.

А по шортам не скажешь.

И читаю.я между строк. Гимнастика — значит гибкая. Конный спорт... Мм, наездница.

Закрываю файл, резко захлопываю ноут бук. Выхожу из машины, желая размяться. Бедро ноет. Сначала тянет где-то глубоко, потом отдаёт ниже, к колену.

Сижу у неё на хвосте уже почти десять часов. Провожу домой и уеду. От генерала не было указания пасти её ещё и ночью. Да и вообще, я не нянька, не личный ангел-хранитель. Просто отстранённый майор СОБРа, которому дали унизительно простую работу, чтобы не сдох от тоски на диване.

В машине вибрирует телефон, и я возвращаюсь за руль. На экране высвечивается «Вера».

– Да, малышка.

– Ром, пошли в кино, – говорит она без всяких прелюдий. – Там ужастик новый, я одна не пойду. Страшно.

Вера – родная сестра Влады, жены Чернова. Ей двадцать три. Хорошая, весёлая, немного вредина. И мы просто дружим.

Просто. Дружим. Что бы там себе не накручивал Чернов, когда смотрит на меня взглядом «оторву башку, если обидишь».

– Не могу, Верунчик. Работаю.

– Тебя восстановили? – охает она так радостно, что у меня

аж в груди что-то неприятно дёргается. – Поздра...

– Нет, не поздравляй, – перебиваю. – Мне дали скучное задание, которое сложно назвать возвращением в привычный мир спецуры.

– Но задание-то от отдела?

– О да. От самого генерала... – безрадостно протягиваю я.

– Ого! Так может, это повышение, Ром?

– Вряд ли.

Начинает накрапывать дождь. Включаю дворники на самый ленивый режим.

– Короче, – Вера резко меняет тему, как всегда. – Меня Макс зовёт в Турцию.

– Какой Макс?

– Ну тот, который с мотоциклом.

– А-а... Тот, у которого мозгов меньше, чем кубиков на животе?

– Ты хуже Егора, честное слово.

– Что сказал Егор?

– «Только через мой труп», – произносит она низким голосом, передразнивая Чернова. – Потом ещё спросил фамилию Макса, дату рождения, где работает и кто его мать.

Усмехаюсь. Чернов прав. Я бы тоже не отпустил. Егор роет информацию на каждого бойфренда Веры, и если там хоть что-то кривое, парни быстро сливаются из её жизни. Под напором Чернова, конечно. Иногда даже до первого свидания не доживают. В смысле – ментально.

Дождь усиливается, заливая лобовое стекло, дворники уже не успевают. Машинально наблюдаю, как они тщетно пытаются справиться со струями воды. Неожиданно взгляд цепляется за движение у входа в «Монреаль», и я резко выпрямляюсь.

Арина.

Выходит быстро. Почти вылетает. Одна. Остановившись под козырьком, она подставляет ладонь под дождь и со злостью трёт щёку, так, будто хочет стереть не косметику, а след чьей-то руки.

– Вер, прости. Мне пора, – говорю и сбрасываю, не дожидаясь ответа.

Потому что чуть не упустил Арину. Чуть не просрал своё задание, чёрт возьми!

Она садится в подъехавшее такси, и машина сразу трогается. Я выруливаю следом.

Держусь через три машины. Такси идёт по проспекту, потом уходит направо, потом снова направо. Точно не к дому генерала. Мы словно бы бесцельно петляем по городу. Объезжаем один район, потом второй. Внезапно такси останавливается у круглосуточного магазина с яркой вывеской. Арина выходит и быстро пересаживается в другую машину, стоящую чуть дальше. Второе такси тут же идёт на разворот.

– Ну здравствуй, побег, – бормочу я себе под нос.

Продолжаю преследовать. Время уже к ночи, но я всё равно набираю Чернову.

Три длинных гудка. На четвёртом он хрипло отвечает:

– Да. Что случилось?

– Походу, девочка хочет сбежать именно сегодня.

– С чего ты взял?

– Она приехала в клуб «Монреаль», но быстро оттуда вышла. Без жениха. Поменяла две тачки. Теперь мы едем в сторону промзон.

– Хм...

– Это всё, что ты скажешь?

– Генералу надо звонить, – выдаёт Егор.

Но я так не считаю.

– Нет. Пока я у неё на хвосте, её побег скорее польза, чем вред. Мы хотя бы будем понимать, какой у неё план.

– Ром, это нарушение приказа, – напоминает он мрачным тоном.

И надо же, как удачно напоминает. Прямо в больное место бьёт.

– Мне не впервой, – хмыкаю в ответ. – Буду держать в курсе. Всё, отбой.

– Коршун...

Скидываю и швыряю телефон на захлопнутый ноут. Такси впереди ускоряется. Я тоже.

Приказ был простой: следить за дочерью генерала, сообщить в том случае, если её действия могут вызвать неодобрение отца. Предположим, что вот эти действия не вызовут его одобрения. Но я пока не собираюсь докладывать ему.

Такси останавливается у обочины на полупустой дороге. Я проезжаю мимо и торможу метрах в ста. Смотрю в зеркало заднего вида. Арина выходит. Машина уезжает, а она прячется в кусты.

Так...

А что у нас там, за кустами?

Открываю карту на телефоне. За кустами овраг. Если через него пройти, можно выйти на параллельное шоссе.

Вот, блять, так и вижу, как она на своих шпильках перебирается через этот овраг. Она там ноги сто процентов сломает, вашу мать!

Иду на разворот, возвращаюсь назад и встаю примерно в ста метрах от предполагаемого места появления Арины. За кустами её пока не видно. Хотя нет. Вот же она!

Выходит и с гордым видом идёт вдоль трассы. В шортах этих блядских...

Фура, проезжающая мимо меня, притормаживает рядом с девушкой. Сначала просто катится параллельно. Потом встаёт. Водила открывает дверь, спрыгивает на асфальт и идёт за Ариной.

А вот это уже нехорошо...

Пролетаю вперёд, огибаю фуру и выскакиваю из машины, игнорируя боль в бедре. Иду быстро, почти без хромоты, потому что адреналин – лучший врач, хоть и временный.

– Ты чё ломаешься? – криво ухмыляется дальнобойщик, прибавляя шаг.

Он почти настиг девушку и уже протягивает руку к её плечу или локтю – мне без разницы. Я быстро приближаюсь к Арине сбоку, довольно близко, так, что она вздрагивает от неожиданности.

– Садись в тачку, я разберусь, – говорю возле самого её уха.

Она резко поворачивается ко мне. Смотрит секунду оценивающе. Не доверяет – и правильно делает.

– Садись, – повторяю я и мягко подталкиваю её к «Солярису», коснувшись рукой спины.

И чувствую тепло кожи под тонкой тканью блузки.

Арина, к моему удивлению, слушается. Быстро идёт к машине, открывает заднюю дверь и садится. Дальнобойщик тем временем смотрит на меня с тупой злостью.

– Ты кто такой вообще?

– А я тебе сейчас объясню.

– Чё?

Он делает шаг ко мне, сжимая кулаки. Я перехватываю его запястье, выворачиваю, завожу руку за спину. Мужик ойкает, потом матерится. Пытается дёрнуться, но я добавляю давления, и он сразу становится послушнее.

– Ай, сука! Отпусти!

– Идём.

– Да ты охренел!

– Идём, сказал.

Веду его обратно к фуре.

Дотаскиваю до кабины, прижимаю к двери.

– Слушай внимательно. Девушек на трассе не трогаешь. Вообще. Даже если кажется, что можно. Даже если она одна. Даже если тебе очень хочется почувствовать себя мужиком. Понял?

– Понял-понял! Отпусти, бля...

– Не понял.

Чуть сильнее выкручиваю руку. Он сипит.

– Понял!

– Вот теперь похоже.

Отпускаю. Он тут же отскакивает, потирая плечо. Смотрю на него, пока он не залезает обратно в кабину. Фура тут же трогается с места и уезжает, обдав меня грязной водой из лужи.

Супер, бля!

Мокрый, злой, с ноющей ногой и генеральской дочкой на заднем сиденье моей дешёвой тачки...

Возвращаюсь к машине и на секунду задерживаюсь у водительской двери. Выдыхаю. Сейчас надо сыграть нормально, хотя задание я уже просрал. Ведь всплывать в её пространстве не должен был. Светить своё лицо не должен был!

Открываю дверь, сажусь за руль и оборачиваюсь.

– Ты в порядке? Он не обидел тебя?

Она молча мотает головой. Сощурившись, разглядывает меня. И в какой-то момент я ловлю в её глазах совершенно однозначное выражение – она начинает жалеть, что села в

мою машину.

– Что ты делаешь здесь так поздно? – спрашиваю с участием, пытаясь сгладить появившееся напряжение.

И тут мой взгляд невольно опускается на её колени. На ноги, совсем не прикрытые этими микроскопическими шортиками.

Ратников, глаза вверх! Вверх, мать твою!

– Пытаюсь попасть к подруге, – отвечает она спокойно. – Такси вызвать не смогла. Приложение заглючило. Можете подвезти меня до Северного обхода?

Врёт даже без запинки. Там её, вероятно, должна встретить Березина с тем конвертом. И если сейчас позволить Арине встретиться с подругой, через пару часов она будет где-нибудь в автобусе, поезде... Или в багажнике чужой тачки, если повезёт меньше.

– Не вопрос, – улыбаюсь ей.

Отворачиваюсь, завожу мотор. Смотрю на неё через зеркало заднего вида. Она смотрит в ответ. Не моргает почти.

Едем. Я держу скорость ровной. Но направляюсь не к Северному обходу.

– Эй... Нам не сюда! – пищит Арина.

Молчу.

Потому что если сейчас начну объяснять, она откроет дверь на ходу. У таких, как она, иногда в голове вообще нет разницы между «опасно» и «назло».

В зеркале вижу, как она опускает взгляд на телефон. Ей

кто-то звонит. Мой тоже вибрирует. На экране написано «Чернов».

– Куда ты меня везёшь? – в её голосе прорываются истеричные нотки.

Не отвечаю. Беру свой телефон и принимаю вызов.

– Да.

– Ром, Разумов сообщил генералу, что отпустил его дочь домой. До дома она не доехала. Её уже ищут. Сообщи местоположение.

– Возвращаю объект домой. Доложи, пусть встретят, – чеканю в ответ под ошалевшим взглядом Арины, уставившейся на меня в зеркало заднего вида.

– Ты... везешь её? – охеревает Чернов.

– Да. Вошёл в контакт.

– Бля...

Отключаюсь.

– Ты кто? – спрашивает Арина тихо.

Вижу, как дрожит её подбородок.

– Человек, который не дал тебе наделать глупостей.

– Ты не человек, раз работаешь на моего отца! – выплёвывает она.

Вот как? Зашибись!

Я стискиваю руль. Поворот, мокрая полоса, встречные фары.

Всё просто. Довезти, сдать, отчитаться. Почему тогда внутри такая мерзкая тяжесть, будто я не объект домой воз-

вращаю, а тащу человека, вырвавшегося на волю, обратно в клетку?

– Арина, послушай...

– Помолчи, – отвечает надменно. – Выполняй приказ, собачонка.

Бля... Вот это язык.

Сжав челюсти, тяжёлым взглядом смотрю девчонке в глаза через отражение. Она так же зло смотрит в ответ.

Наконец сворачиваю к элитному посёлку. У КПП – суета. Две машины у ворот, личная охрана генерала. Арина замечает всё это одновременно со мной.

– Ненавижу, – шепчет она.

Не знаю, мне это или им. Может, всем сразу.

Подъезжаю ближе, но не к самым воротам. Останавливаюсь метрах в двадцати. Глушу мотор. Она не выходит. Я тоже не двигаюсь.

– Дверь не заблокирована, – говорю ей.

– Как благородно.

– Арина.

Она резко поднимает взгляд.

– Что?

Хочу сказать: «Не делай так больше». Хочу сказать: «Тебя могли убить, изнасиловать и сделать с тобой ещё много чего непотребного». Вместо этого выдаю:

– Надень нормальную обувь, если снова соберёшься в бега.

Она смотрит на меня несколько секунд. Потом вдруг улыбается, правда, злобно. Но даже сейчас она красива до одури.

Молча выпархивает из моей тачки. Её встречают два охранника. Третий подходит ко мне. Опускаю стекло, когда он приближается к двери.

– Выходи, майор. Генерал вызывает.

***

Новинка нашего моба!

Офицер и любовь. Полная (не)совместимость" Мари Дион, Вильда Кранц

#настоящий мужчина #героиня с характером #жаркие сцены

18+

https://litnet.com/shrt/gjdN

МАРИ ДИОН
ВИ

Дверь с треском слетает с петель. Падает прямо передо мной. Руки и ноги привязаны к стулу. И я замираю в немом шоке.

В проёме появляется тот, о ком я запрещаю себе думать.

- Будешь делать, что скажу, - грубо заявляет бывший муж.

Тут же сбивает вебкамеру и разбивает её об пол. И это единственное, за что я могу быть ему благодарна.

- Я тебя и раньше не слушалась. И сейчас не собираюсь, - вздёргиваю подбородок.

Нашла, где характер показывать, - мысленно даю себе подзатыльник. Тебя сейчас продадут какому-нибудь извращенцу.

- Будешь тем отморозкам дерзить, - показывая большим пальцем себе за спину, подтверждает он мои опасения. - Или арабам. Кому продадут.

Читать https://litnet.com/shrt/V-j5

Глава 6. Нянька.

Арина

– Ну это позор, пап. Можно хотя бы присесть?

Стою в центре кабинета самого генерала Горева, моего папеньки, а с двух сторон меня подпирают Лёша и Гриша – его дрессированные бычки.

– Нельзя. Сначала хочу тебя рассмотреть, – говорит пренебрежительным тоном отец.

Откидывается на спинку стула и дёргает воротник рубашки, пытаясь освободить шею. Но его лицо остаётся бордовым, ни разу не светлея.

– Куда собралась, Ариша? – смотрит на меня исподлобья.

– Я была на встрече с Кириллом. Мы были в клубе, там все так выглядят, папуль.

– Ты была там семь минут.

– Мы поругались с Кириллом.

– Да. Из-за твоего внешнего вида, – тычет пальцем в мои шорты. – Но отсутствие у тебя скромности мы обсудим позже, Арина. Давай поговорим о твоём новом паспорте.

Отец достаёт из ящика стола конверт, и я вздрагиваю. Под моим шокированным взглядом папенька извлекает из конверта паспорт, медицинскую страховку, заграничный паспорт и даже СНИЛС. Всё мастерски подделанное Славиком.

И теперь эти документы в руках отца.

Кусаю губы, чтобы не разреветься. Первая мысль: Маша меня предала. Вот просто взяла и слила мои планы на побег отцу. Да как она могла?!

Но это неверные мысли, как оказывается. Потому что отец вдруг говорит:

– Спасибо майору Ратникову, что он вовремя информировал меня о поддельных документах.

Отец бросает содержимое конверта на стол. Брезгливо расшвыривает пальцами бумаги, берёт в руку паспорт, перелистывает странички.

– Кто ты у нас теперь? Хвойная, значит? Татьяна? Ммм...

Папа впивается взглядом в моё застывшее лицо. Ноздри у него раздуваются, хотя цвет кожи стал поприятнее. Не такой бордовый.

– Твоя покойная мать, царство ей небесное, назвала тебя в честь бабки-блокадницы, и ты так легко стряхиваешь с себя это имя и меняешь на Татьяну?..

Я закатываю глаза.

– Пап, мама не умерла.

– Для меня – да. Но не об этом сейчас. А фамилия? Напомнить тебе о великом предке, носившем её почти сто лет назад?

– Не надо, пап. Историю нашего происхождения я знаю наизусть.

Голос глухой, сдавленный. Я, наверное, тоже бордового

цвета от злости. Потому что теперь у меня есть личный хвост. Мало отцу охраны в доме...

Ратников! Ну спасибо тебе, майор. Я запомнила!

– Ну раз знаешь нашу историю, прекращай быть её позором! – рявкает отец, вмазывая кулаком по столу.

Кивает своим бычкам на дверь, и те выходят. Я остаюсь стоять в центре кабинета. Желание сесть напротив отца пропало окончательно. Просто хочу уйти отсюда, запереться в комнате и порыдать. Но я, блин, редко рыдаю. Практически этого не умею.

– Я могу идти?

– Нет, Арина, мы не закончили, – давит на меня тяжёлым взглядом. – Своим поступком ты подставилась сама и подставила людей, которые кое-что для тебя значат. И если Мария несёт косвенную ответственность за хранение поддельных документов, то Вячеслав может начинать сушить сухари, потому что скоро сядет. Я лично его посажу!

– Пап, не трогай его! – молю его жалобно.

– Нет, я трону! – рычит отец и резко поднимается с кресла.

Лучше бы не вставал... По своим габаритам он не уступает ни одному из своих охранников. Я даже на каблуках ростом ему под мышку. И так, когда он возвышается надо мной грозной скалой, я чувствую его давление ещё сильнее, и он знает это.

Складываю ладони у груди в молебном жесте.

– Папочка, прости! Только не трогай Славу! Он пошёл на

это ради меня.

Отец сканирует меня взглядом-рентгеном минуту или две, потом опускается обратно. Цвет его лица становится нормальным, бешенство, кажется, отступило.

– Арин, переставай бунтовать. Ты просила высшее образование, время до свадьбы, полную свободу в перемещениях по городу – и всё это получила. Выполняй теперь свои обещания.

– Пап... Ну пожалуйста...

Хочу сказать уже в тысячный раз за последние пять лет, что ненавижу Разумова Кирилла и замуж не хочу. Знаю, что отец меня наверняка снова не услышит, но не могу не бороться за свою свободу выбора. Продолжить мне мешает стук в дверь.

– Войдите, – откликается отец.

Бросаю взгляд через плечо и вижу дядю Мишу. Он не заходит сам, а лишь пропускает в кабинет моего нового знакомого – майора Ратникова. Сталкиваемся с ним взглядами, и я пытаюсь транслировать глазами всю степень своей злости.

– Арина, познакомься. На этот раз официально, – довольно радушно говорит папа. – Это...

– Моя нянька, – перебиваю отца и брезгливо взмахиваю пальцами. – Пап, заплати мальчику, и пусть отчаливает. В няньке я не нуждаюсь.

Отец игнорирует мой выпад и встаёт, чтобы поприветствовать майора рукопожатием. А мне заявляет:

– Ты можешь идти. Впредь из дома выходишь только с Романом, – кивает на майора.

А тот, пока отец не видит, игриво дёргает бровями. Или предупреждающе. Или ещё с каким-то дурацким подтекстом. Мол, получишь ты у меня, Арина.

Нет, майор, получишь у меня ты. Погоны свои потеряешь за то, что сдал меня и моих друзей.

Выскакиваю за дверь, но не закрываю её до конца. Стою и подслушиваю, да.

– Что конкретно будет входить в мои обязанности, товарищ генерал?

– Водитель, охрана, сопровождение... Мне нужен тотальный контроль, Роман. До их помолвки. Задание очень серьёзное, сам видишь, что может выкинуть моя дочь. Справишься – вернёшься в отдел, получишь повышение. Не справишься...

Повисает драматичная пауза, и я перестаю дышать, прислушиваясь к тяжёлому вздоху отца.

– Я осведомлён о нарушении приказа, – говорит папа очень тихо. – На одной чаше весов был он, на другой – желание спасти товарища. Понимаю, что ты выбирал сердцем. И вот результат – ты практически списан. Не делай так больше. Приказ есть приказ.

– Так точно. Приказ есть приказ! — чеканит этот робот за отцом.

– Вольно. Можешь идти осваиваться, — отпускает его па-

па.

Я на цыпочках отбегаю от двери и прячусь за колонной. Прижимаюсь к ней спиной и закрываю глаза.

Один залёт у тебя уже есть, Ратников. Я организую ещё. Держись, игра началась. И ты проиграешь.

***

Новинка нашего моба!

Спецназ. Операция "Рыжик" Пелевина Катерина

#настоящий мужчина #юмор #противостояние характеров

18+

https://litnet.com/shrt/cluJ

КАТЕРИНА ПЕЛЕВИНА
СПЕЦНАЗ

Сначала она защищала енотов и чуть не сорвала нашу спецоперацию у посольства. Потом пробралась на полевые учения, оправдываясь тем, что нужно спасти гнездо какой-то куропатки. А теперь я нахожу её среди заложников в банке – разумеется, в самом эпицентре опасности.

Это не просто девушка, а ходячая катастрофа с веснушками, зелёными глазами и талантом тащиться туда, где без неё было бы куда спокойнее. Каждый её шаг – вызов порядку, плану и моему самообладанию.

И, кажется, судьба решила, что именно мне предстоит раз за разом вытаскивать её задницу из передряг. Нет, я не против, ведь задница у неё весьма красивая. Даже очень.

Что ж… Операция «Рыжик» объявляется открытой!

Готовьтесь: будет жарко, смешно и, возможно, чуть-чуть романтично.

Читать https://litnet.com/shrt/93Ql

Глава 7. Я справлюсь.

Коршун

Двое торчат на улице, трое внутри. Во всём доме охраны пять человек, не считая меня. Они меня, кстати, и не считают себе ровней. Смотрят, как на проходимца-инвалида, который какого-то чёрта получил должность няньки невероятно красивой и такой же невероятно взбалмошной девчонки.

Мне выделили комнату на первом этаже, практически под лестницей. Я вообще на это не подписывался. У меня даже вещей с собой нет. И, похоже, надо это исправлять.

Чернов трубку не берёт, и я пишу ему сообщение.

«Егор, пришли кого-нибудь с моими вещами к генеральскому дому. Я влип тут до помолвки. И хер знает, когда она состоится. Просветишь меня, кстати?»

От него приходит: «Окей, привезу сам».

И следом: «Помолвка на вечеринке в честь окончания вуза. Пройдёт в доме генерала в эту субботу».

Ммм... Я тут всего на четыре дня. Выдержу.

Чернов: «Буду через пару часов».

Отлично. Послушаю нотации друга о том, что сам дурак, раз засветил фейсом перед Ариной. Надо было сразу звонить и сообщать о её побеге. И бла-бла-бла.

Выхожу из микроскопической комнаты под лестницей

около семи утра. Спал я урывками часа три, и наверняка выгляжу помятым. Хочется кофе хлебнуть, позавтракать. Да и вообще, понимания хочется, как себя вести в стенах этого дома. Не работал никогда в охране и не собирался. А начальник генеральской охраны Михаил Валерьевич Портной не спешит вводить меня в курс дела.

Зато возле меня пасётся один из молодых секьюрити, кажется, Алексей. И, судя по его недоброму фейсу, он считает меня тут лишним.

Сижу на диване в холле, поглядывая на лестницу. Алексей стоит неподалёку, подпирая стену плечом и не сводя с меня глаз.

– Что с ногой? – спрашивает вдруг.

– Ранение.

– Разве СОБРу не положено лучшее лечение и отдых в санатории, например, в Ессентуках? – протягивает с явной подъёбкой в голосе.

– Я там и лечился, – усмехаюсь сухо. – Как видишь, не сильно помогли мне в Ессентуках.

– Как ранили? Расскажешь?

– Нет. Секретная информация.

– Понятно.

Отклеивается от стены, проходит по гостиной, крутя головой и щёлкая позвонками на бычьей шее.

– Как догонять Арину Сергеевну будешь, мм? Она быстрая, а ты хромой.

– Справлюсь.

Тяжело смотрю на него. Парень моложе меня лет на пять. Легко считать его биографию: армия, служба по контракту, медальки по вольной борьбе, скорее всего. Высшего образования нет. После службы попал в частную охранную конторку, а потом как-то в дом генерала. Возможно, есть нехилые связи. Одно очевидно – от органов и системы этот человек далеко. И понятий не имеет. Не догоняет, что я даже хромой скручу его в бараний рог, если что.

– Ну-ну, справляйся тогда, – быдловато скалится он и уходит.

Дом начинает просыпаться к восьми. Генерал уезжает в сопровождении этого Алексея и второго парня, как две капли воды похожего на него – Гриши.

Начальник охраны наконец вводит меня в курс дела, всучив внушительную папку и ключи от машины со значком мерседеса.

– Тут расписание Арины Сергеевны, маршруты поездок, любимые бутики, рестораны. Скоростной режим не нарушать, даже если Арина Сергеевна очень попросит. В университете она должна отметиться ещё дважды, придётся ждать её возле аудитории. Контакты с Безоновым Вячеславом запрещены. Так... Это пока всё. Что касается тебя: приём пищи по расписанию, нахождение строго на первом этаже, на остальные без распоряжения нельзя. Комната Арины Сергеевны под особым запретом, – строго смотрит мне в глаза. –

Будут вопросы – обращайся. Ты справишься, майор.

– Конечно, справится, – раздаётся сладенький голос за спиной Портного.

Он оборачивается и смещается в сторону, открывая для меня прекрасный вид на эту языкастую девчонку.

Арина сменила миниатюрные шорты на почти такие же, но вроде бы шёлковые. А блузку – на майку на тонких бретельках. Волосы собраны в небрежный пучок, на лбу у девушки – маска для сна с кружевом. Выглядит Арина даже мило – вся такая сонная, взъерошенная. И вообще, она милаха, пока не открывает рот.

– Доброе утро, – говорит ей Портной.

А я просто киваю.

Арина несколько секунд стоит молча, не сводя с меня своих светло-голубых глаз, а потом уходит в сторону кухни.

– Вопросы? – поворачивается ко мне начальник охраны.

– Да. Кофе могу выпить?

– В том крыле, – указывает в другую сторону, не туда, куда ушла Арина. – Разберёшься там.

– Благодарю.

Иду «разбираться». Нахожу пост охраны с мониторами. Тут же на столике чайник, чашки, кофе, сахар. За соседней дверью – ванная, и я сначала долго умываюсь ледяной водой. Потом наливаю кофе и сажусь торчать у мониторов. Их десять. Нижние пять, судя по всему, транслируют картинку с камер на первом этаже. Верхние пять – холл второго этажа,

третьего и улица.

Арина в столовой, сидит за большим овальным столом. Перед ней чашка, но девушка к ней не притрагивается. Вся сосредоточена на телефоне в руке. Ноги закинула на соседний стул, короткие шортики нисколько не прикрывают роскошные бёдра, бретелька майки сползла с плеча.

Так... Просыпающееся от этого вида возбуждение начинает беспокоить. Ожесточённо потерев ладонью лицо, пью кофе и стараюсь смотреть лишь на телефон в её руке и сосредоточенное лицо.

Что же ты там с таким интересом изучаешь, детка?

В какой-то момент Арина поднимает взгляд и смотрит будто бы прямо на меня с монитора. Понятно, что она просто смотрит в камеру и знать не знает, что я наблюдаю за ней, но... Но словно знает и с ленцой ухмыляется прямо мне. Потом Арина забирает чашку и уходит из столовой.

Провожаю её по камерам. Холл, лестница, второй этаж. Она заходит в одну из комнат. Предположительно, в свою.

Я беру папку и возвращаюсь в холл. Сидя на диване, изучаю распорядок на день. В одиннадцать Арина должна быть в вузе. В два часа дня в – «Физкульте», новомодном фитнес-клубе. В шестнадцать ноль-ноль...

– Помогите! – вдруг отчётливо слышится её голос.

Папка падает из моих рук.

Чёрт!

Вскакиваю, но медлю на первой ступеньке лестницы.

– Кто-нибудь! Помогите! – голосит Арина.

«На второй этаж нельзя, в её комнату нельзя», – напоминает взбудораженный её криками мозг. Но я же её охранник. Так что...

Бегу наверх.

***

Новинка нашего моба!

Спецназ. Операция: “Развод” Ксюши Ивановой

#взрослые герои #откровенно и чувственно #измена

18+

https://litnet.com/shrt/0ByW

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

К
И

СПЕЦНАЗ

– Чьи это трусы? — хочется прокричать этот вопрос, но я сдерживаюсь и негромко чеканю его.

— Лен, ты издеваешься, или что? — сосредоточенно вглядываясь в экран, отвечает Сергей. — Фасон точно не мой. Пацаны, кажется, тоже в таком цвете не носят. Получается, твои!

Мои?

Ах, мои, да?

Я не знаю, с какой персик размером та задница, на которую эти трусы способны налезть! Но я таким точно похвастаться не могу.

— Смотри! Во-первых, они мне малы... — объясняю очевидное, растягивая в руках, одетых в резиновые перчатки, проклятую тряпку.

Продолжить не успеваю. Усмехнувшись, он перебивает:

— А я давно говорил, что тебе пора худеть.

Это замечание словно иголкой в мозг втыкается. То есть вот так, да? То есть вместо того, чтобы почувствовать вину, он пытается задеть меня, перевести акценты, заставить почувствовать себя виноватой!

— А во-вторых, я нашла эти трусы в бардачке твоей машины!

— А знаешь, Лена, — Сергей откидывается на спинку кресла и в своей обычной хозяйской манере складывает руки на груди. — Я устал врать и скрываться. Будет даже лучше, если ты узнаешь. Да, у меня есть любовница. Теперь можешь

успокоиться и пойти поплакать в спальню.

Читать https://litnet.com/shrt/-IgF

Глава 8. Ангел или демон?

Арина

– По-мо-ги-те! – горланю я нараспев. – Кто-нибу-у-удь!

Интересно, сколько секунд потребуется моей «няньке», чтобы оказаться за дверью ванной. Правда, есть шанс, конечно, что прибежит не он.

Считаю про себя: «Раз, два, три...» На шестой секунде дверная ручка начинает дёргаться. Отперев дверь, сталкиваюсь со взглядом Ратникова. Он ошеломлённо смотрит на моё лицо, потом его взгляд ползёт по мокрой шее, полотенцу, едва прикрывающему туловище от груди до бёдер, и спускается ниже, на мои обнажённые ноги.

– В глаза смотри, майор, – говорю приказным тоном.

Он резко поднимает взгляд к моему лицу и бормочет:

– Живая? Что случилось?

Видимо, и правда за меня испугался. Как трогательно, блин.

– А случилось то, майор, что ты вторгся ко мне и пытаешься изнасиловать, – заявляю победоносно.

– Чего? – его взгляд становится ещё ошеломлённее.

Закатываю глаза. Тормоз какой.

Пытаюсь захлопнуть дверь перед его носом и снова начинаю вопить:

– Папа! Папа! Помогите!

Ратников рвётся ко мне, но явно не на полную мощь давит на дверь. Нажал бы посильнее – я бы наверняка отлетела назад. Силы в нём немерено, судя по бицепсам и широкой грудной клетке.

– Папа! Папа, насилуют! – ору я, продолжая свой концерт.

– Ты сумасшедшая, – слышится голос Ратникова. – К тому же твоего отца тут нет.

Как нет? Блин...

Однако я уже слышу топот ног, а значит, к нам торопится дядя Миша.

Тем временем дверь всё-таки распахивается, и меня отбрасывает от неё. Пятка вдруг скользит по влажному кафелю, и я взмахиваю руками, пытаясь ухватиться за воздух. Тело заносит назад, и, потеряв всякую опору, я начинаю падать. Медленно, словно в замедленной съёмке.

А вот Ратников действует быстро. Его пальцы сжимаются на моём запястье, второй рукой он ловит меня под поясницу, и мы вместе валимся на пол. Мой затылок не встречается с полом, а вот его плечо врезается в твёрдый кафель с глухим неприятным стуком. Словно майор сломал кости или типа того.

Я приземляюсь практически на него. Полотенце задирается, почти открывая трусики. И как раз в этот момент в ванную врываются охранники: дядя Миша и Георгий.

– Что тут происходит? – рычит начальник папиной охра-

ны.

Перевожу ошарашенный взгляд на лицо майора. Он зажмуривается, словно от боли, и хрипит:

– Арина упала, я поднял. Она снова поскользнулась, и мы рухнули вместе.

Я мотаю головой – мол, всё было не так. Однако почему-то произношу:

– Да. Спасибо. А теперь отпусти меня быстро.

Ратников отпускает мою руку, и я вскакиваю. Он поднимается следом.

– Арина, ты кричала... – негромко начинает дядя Миша.

Обрываю его, резко развернувшись:

– Я не кричала. Уходите все отсюда.

Георгий быстро ретируется, а дядя Миша смотрит на майора. Ждёт, когда тот выйдет. Я тоже жду.

Наконец все покидают ванную, и я остаюсь одна. Ложусь спиной на дверь. Зажмурившись, корю себя за то, что не дожала эту ситуацию. Надо было быстро снять полотенце. И коль уж дядя Миша нашёл меня на полу в объятьях Ратникова, нужно было орать про его домогательства. Почему я затупила, а?

Отклеиваюсь от двери и подхожу к зеркалу. Сушу волосы, рассматривая себя. Кожу на запястье тянет и неприятно покалывает. Кажется, намечается синяк. Отлично, блин!

В комнате переодеваюсь в белый брючный костюм. У меня таких три штуки. Папе очень нравится, когда я в белом.

Он говорит, что я как ангелочек. А Кириллу, наоборот, не нравится. Он говорит, что я прячусь за ангельской внешностью, скрывая своих демонов. Не лучше ли показывать сразу все свои тёмные стороны?

Хм... Странно. Вчера я как раз попробовала быть той самой порочной демоницей, но он опять не оценил.

Глубоко в душе я очень надеюсь, что Кирилл так же сильно не хочет нашей свадьбы, как и я. И он отменит это всё, не доводя ситуацию до абсурда.

Надеюсь, скорее всего, зря.

Подкрашиваю реснички тушью, на губы наношу персиковый блеск. Повесив сумочку на плечо, беру большую спортивную сумку за ручки и выхожу из комнаты. Вверху лестницы громко говорю:

– Эй, ты там? Помощь нужна.

Но ответа нет.

Волоку сумку вниз. В холле меня перехватывает дядя Миша, забирает сумку.

– Роман уже в машине. Через тридцать минут у тебя встреча с ректором.

Пока идём с ним к входной двери, он журит меня по-отцовски:

– Арин, для тебя это просто инфантильные проделки, а он может потерять работу. И запороть своё будущее.

– Да, я в курсе, – бормочу в ответ.

Подходим к мерседесу. Моя нянька за рулём.

Ммм... приоделся. На нём уже не футболка, а чёрная рубашка. Которая, к большому моему сожалению, ему очень идёт. Ещё и пару верхних пуговиц расстегнул, обнажая крепкую шею и ключицы.

– Ну раз ты в курсе, веди себя достойно, – продолжает проповедь дядя Миша. – Ты же хорошая, совестная девушка.

Ага, ангелочек.

Посмотрев на него волком, плюхаюсь на заднее сиденье. Он захлопывает дверцу, потом, судя по звуку, открывает багажник, чтобы положить мою спортивную сумку.

Мы с Ратниковым сканируем друг друга глазами через зеркало заднего вида.

Багажник захлопывается, дядя Миша стучит ладонью по кузову, и машина плавно трогается, выезжая за ворота. Замки на дверях щёлкают. Ратников запер меня в тачке.

Тут же комментирует свой поступок:

– Вдруг ты решишь сигануть на ходу, а потом придумаешь, что вывалилась на повороте, потому что я как-то не так вожу.

– Такое вполне может быть. Ты уж вези аккуратнее, – язвительно парирую я.

– Как скажешь, Арина.

– Арина Сергеевна, – поправляю его.

Он цедит сквозь зубы:

– Арина Сергеевна. Конечно. Простите.

Но в его тоне совсем нет сожаления. Скорее, издёвка.

– Включи музыку, – командую я.

Включив радио, он переключает радиостанции и в конце концов останавливается на какой-то попсе. Двигаюсь к серединке, стягиваю пиджак, оставаясь в белой майке. И тянусь сама к монитору магнитолы, просунув руку между сиденьями. Жму на кнопку поиска.

– Харизма, – говорю я.

Песня находится, и я врубаю её, выкрутив звук на полную. Поднимаю взгляд на зеркало, встречаюсь со взглядом майора и усмехаюсь одним уголком губ. И лишь тогда возвращаюсь на место.

Начинает играть заводная мелодия, и я двигаю в такт плечами. Ратников смотрит на меня через зеркало, явно забывая следить за дорогой.

Ну что, потанцуем, майор?

***

Новинка нашего моба!

"Марат. Спаси меня, если сможешь" Иоланта Палла

#настоящий мужчина #горячо и чувственно #женщина в беде

18+

https://litnet.com/shrt/5AvX

ИОЛАНТА ПАЛЛА

Марат принципиально не связывается с чужими женщинами и проходит духовное очищение.

Александра не доверяет мужчинам и спасается от мужа-козла.

Волей случая они сталкиваются лбами. Притяжение. Чувства. Физиология.

Любовь?

Вполне логично и предсказуемо, только барышня с «сюрпризом», а её ангел-хранитель – бомба замедленного действия.

Читать https://litnet.com/shrt/xnoR

Глава 9. Косячу жёстко.

Коршун

Арина во всю мощь своего голоса орёт слова песни, перекрикивая исполнителя. И голос у неё отвратительный. Но, видимо, так и задумано. Чтобы свести меня с ума окончательно. Однако я начинаю сходить с ума не от плохого исполнения шлягера про харизму девушки, которая бесит певца, а из-за весьма знойного танца Арины.

Она двигает плечами, отбрасывая волосы назад, водит руками по груди, делает волну, ещё одну, но какую-то другую. Весьма, весьма пластичная и гибкая девочка, от которой я никак не могу оторвать взгляд. Пялюсь на неё через отражение, всё реже и реже глядя на дорогу. При этом я чётко понимаю, что косячу жёстко. Что это нихера не профессионально – вестись на провокации генеральской дочки.

Ведь это они и есть. Арина хочет, чтобы меня уволили.

Я это понимаю. Но всё равно не могу перестать на неё смотреть.

А она смотрит на меня, уже двигаясь под другую песню, слов которой я уже не разбираю. Подаётся вперёд, проскользнув между спинками передних кресел, тянет руку к монитору и прибавляет громкость. Но не торопится вернуться назад. Внезапно проводит кончиками пальцев по моему

плечу и воркует:

– Какие мышцы у тебя, майор. Прям то, что нужно.

Нужно для чего? Кому?

Вполне нормальные вопросы, которые я не задаю вслух. Видимо, совсем одурманен, очарован и околдован этой нахалкой.

– Ро-ма... Какой сильный Ро-ма, – произносит моё имя по слогам, сжимая бицепс сквозь ткань рубашки.

Бля, это развод...

Арина ложится плечом на консоль, и теперь мы смотрим друг на друга не через зеркало. Она усмехается и невозмутимо роняет:

– Пора тормозить, майор.

Тормозить я не хочу, мы ведь только начали.

Или... О чём она?

Бросаю взгляд на дорогу уже более внимательный, а не как долгие минуты до этого. Универ мы, кажется, уже проехали. И вообще, летим по пешеходной улице.

Твою мать!

Резко торможу, и нас с Ариной подбрасывает, потому что машина вписывается бампером аккурат в бордюр.

Люди, идущие мимо, возмущённо глядят на меня сквозь стекло. Арина шипит от боли и держится за лоб. Тачка стоит, мотор урчит размеренно. И мне вот совсем не хочется выходить и оценивать сумму пиздеца, на который я влетел. Бампер? Оба передних колеса? Что там, блять?

Арина цокает языком и сладко пропевает:

– Моя охрана чуть не стала причиной моей гибели, не считая жёсткого нарушения правил ПДД. Это залёт, майор. Это залёт.

Девчонка возвращается на место, прячась от меня в тени салона. Потом слышу, как Арина дёргает дверную ручку. Видимо, решила пойти отсюда пешком.

Позволяю ей выйти, разблокировав замки. Но тут же выхожу сам и перехватываю её на улице. Под негодующим взглядом генеральской дочки и попытками вырваться рассматриваю её лоб. Там нет ни крови, ни ссадины, правда, есть небольшой ушиб в виде красного пятна размером с рубль.

– Ну и что там? – спрашивает Арина, перестав сопротивляться, когда понимает, что я делаю. – Синяк есть?

Качаю головой.

– Почти всё нормально.

– Почти? – она возмущённо вскидывает брови. – Что значит «почти»?

– До свадьбы заживёт. Даже если она совсем скоро.

Вот не могу я удержаться от этой шпильки. Арина моментально вспыхивает, сжимает кулаки и топает каблуком по асфальту. Обходит меня, встаёт перед бампером и рявкает:

– Твоё увольнение случится ещё раньше! Уже сегодня! Это одна из любимых машин отца.

Громко стуча каблуками, возвращается, достаёт пиджак

и сумку из салона и тут же направляется в сторону здания универа.

Я сейчас соберу остатки офицерской воли в кулак и пойду за ней.

Вот прям через минуту... или пять.

Шарю по карманам в поисках сигарет. Но их там нет уже пару месяцев. Бросил я. Но сейчас бы покурил.

Подхожу к носу машины, опускаю взгляд вниз и... зажмуриваюсь.

Бляя...

Возвращаюсь в салон, набираю Чернову. Он берёт через пару гудков.

– Что ещё, Ромчик? Тебя слишком много уже. Влада начинает ревновать, – стебётся он.

Полчаса назад Егор привёз мои вещи и взял с меня обещание сильно не высовываться, не проявлять ненужную инициативу. Просто быть чёртовой нянькой для генеральской дочки.

И вот я снова ему звоню.

– Бампер, нижняя губа, колесо, – перечисляю натянутым голосом. – Это из видимых повреждений новенькой генеральской GLK.

– Бляяя... – тянет Егор.

Но, к счастью, не спрашивает что-то типа «как так?»

Решаем вопрос по сервису, куда можно загнать к своим. На бабки я попал немаленькие, но уже ничего не изменить.

– А где сейчас Арина, Ром? – вдруг спрашивает Чернов.

– В универе.

– А ты где?

– А я...

Сдаю назад, выруливаю на параллельную дорогу, сваливая с пешеходной зоны.

– Я жду её почти у входа.

И практически не вру. Ведь вход в здание я вижу.

– Косячишь, Коршун, – говорит Чернов. – Надо ждать Арину внутри.

Он прав, я косячу. И жёстко.

***

Новинка нашего моба!

"Данияр. Приказано сберечь" Алёна Амурская , Ника Лето

#настоящий мужчина #горячо и остросюжетно #героиня в беде

18+

https://litnet.com/shrt/GDr_

АЛЁНА АМУРСКАЯ
НИКА ЛЕТО

- Вы сумасшедший, - буркаю я под нос, чтобы хоть как-то выплеснуть возмущение от грубого обращения. - Вы все здесь сумасшедшие.

- А ты слишком болтливая. Как тебя зовут-то хоть, несчастье моё грибное?

- Татьяна Анатольевна. И я не ваше несчастье!

- Уж поверь мне, Татьяна Анатольевна, с этой минуты ты - именно мое несчастье. И моя персональная головная боль.

***

Я пошла в лес за грибами и случайно стала свидетельницей криминальной сделки брата своего шефа. Теперь за мной охотятся бандиты, а мой единственный шанс выжить - майор спецназа с глазами цвета стали и наглухо закрытой душой, с которым я должна таиться до суда в какой-то дряхлой деревенской избушке.

Мы очень разные. У него жесткие правила выживания и тяжелые ночные кошмары прошлого, а у меня - привычка тараторить от стресса и отчаянное желание вернуть этого потрясающего мужчину к жизни.

Мы должны были просто пересидеть опасность. Но случайно стали спасением друг для друга.

Читать https://litnet.com/shrt/0Ze8

Глава 10. Лицом в кафель.

Арина

После нашей аварии адреналин всё ещё гуляет по венам. Руки мелко дрожат. Я злюсь, но вместе с тем чувствую мрачное удовлетворение.

Он думал, я просто красивая кукла на заднем сиденье? Ну-ну. Получай, майор, разбитый бампер.

И пока он где-то там решает обрушившуюся на его голову проблему, я несусь по универу.

На кафедре царит привычный хаос. Я быстро забираю свою дипломную работу – тяжеленную папку с чертежами и тубус. Сунув обходной лист секретарю, получаю нужную закорючку и лечу дальше. Библиотека, деканат... Мне нужно просто поставить эти чёртовы печати и закрыть вопрос с универом. Перемещаюсь между этажами быстро, потому что где-то там внизу меня ждёт злой как цепной пёс охранник. И я планирую от него сбежать, когда закончу тут.

Наконец влетаю в приёмную ректора. Виктор Павлович встречает меня дежурной улыбкой. Для него я – отличница и, что куда важнее, дочь очень влиятельного человека.

– Арина Сергеевна... Ангел во плоти... – елейно тянет он, окидывая меня взглядом. – Дипломная работа защищена блестяще! Комиссия в восторге от Вашего проекта рекон-

струкции набережной.

– Спасибо, Виктор Павлович.

– Остались сущие формальности, – он берёт со стола мой обходной лист, ставит размашистую подпись в самой нижней графе и шлёпает печать. – Библиотека, кафедра, общежитие – всё закрыто. Документ подписан. Ждём Вас в субботу на официальном вручении. Ваш отец будет?

– Да, собирался, – вру, даже не моргнув.

В субботу у меня помолвка, замаскированная под вечеринку в честь моего окончания универа. Папе не до вручений дипломов. Он пришлёт кого-нибудь забрать корочку, а меня тем временем окольцует Разумов.

Забираю бумажку, выдавливаю вежливую улыбку и выхожу. Сворачиваю в пустой коридор южного крыла, перехватывая поудобнее папку и тубус. И тут из ниши высовывается чья-то рука, и кто-то резко хватает меня за локоть. Я вздрагиваю, едва не выронив свои вещи, и уже открываю рот, чтобы закричать, но мне на губы ложится дрожащая ладонь.

– Тише, Арин, это я! – взволнованно шепчет парень.

Славик. На нём лица нет. Бледный, под глазами жуткие чёрные тени, капюшон натянут на лоб. Он испуганно озирается, будто за ним гонятся. Убирает руку с моего рта, но продолжает крепко держать.

– Слава… – выдыхаю я. Внутри всё сжимается от чувства вины. – Ты с ума сошёл? Что ты здесь делаешь?!

– Арин, ко мне вчера вечером пришли какие-то амбалы!

– его голос срывается на истеричный писк. – Перевернули всю квартиру, забрали ноуты, жёсткие диски! Сказали, если я ещё раз к тебе приближусь или вообще пискну, меня закроют по статье на десять лет!

– Сюда! Быстро, – шиплю я, услышав шаги на лестнице.

Хватаю Славика за толстовку и тяну в ближайшую дверь – женский туалет. Это единственное место, где нас сейчас не увидят.

Мы влетаем в тесное помещение, я бросаю папку и тубус на подоконник и толкаю дверь, чтобы закрыть её изнутри. Славик тяжело дышит, прислонившись спиной к раковинам.

– Арина, у меня там все исходники… Вся моя жизнь! Меня реально посадят! Твой батя меня уничтожит!

– Слав, прости меня. Я всё исправлю, слышишь? – начинаю виновато лепетать, сложив ладони у груди. – Я клянусь, что найду способ! Я поговорю с отцом…

Дверь, которую я только что захлопнула, вдруг резко распахивается, больно ударив меня по плечу. Отшатываюсь с тихим вскриком. В проёме стоит Ратников.

Его лицо – это каменная маска. Никакой расслабленности, что была в машине. Глаза тёмные, бешеные.

– Контакты с Безоновым Вячеславом запрещены, – чеканит он ледяным тоном, шагая внутрь.

– Эй, мужик, ты кто... – начинает Славик, отлепляясь от раковины.

Он даже не успевает договорить. Ратников делает неуло-

вимо быстрый рывок – я даже не успеваю понять, как это происходит. Перехватывает руку Славика, выкручивает её за спину, делает жёсткую подсечку – и в следующую секунду мой друг с глухим стуком впечатывается лицом в кафельный пол.

– Пусти, сука! Больно! – скулит Славик, пытаясь высвободиться.

А Ратников наваливается на него коленом, намертво вжимая в плитку.

– Отпусти его! – ору я, бросаясь на майора.

Вцепляюсь в его плечи, пытаюсь оттащить, бью кулаками по спине, но он как скала. Мои удары для него вообще ничего не значат.

– Отойди, Арина! – рычит Ратников.

Одной рукой он держит Славика, а второй вдруг перехватывает моё запястье. Не больно, но так жёстко, что я замираю. Поднимает на меня взгляд. В его глазах горит такой первобытный гнев, что у меня невольно перехватывает дыхание. Сглатываю. Внезапно до меня доходит, насколько этот мужчина опасен, когда перестаёт играть со мной в поддавки.

– Я сказал – отойди.

Вырываю руку и отступаю на полшага.

– Отпусти его! – чеканю я.

Ратников наклоняется к Славику.

– Слушай сюда, – голос майора тихий, но от него мороз по коже. – Тебе русским языком объяснили: к Арине не при-

ближаться. Если ещё раз увижу тебя рядом с ней, я лично сломаю тебе оба больших пальца. Понял?

– П-понял... – всхлипывает Славик.

– Встал и пошёл вон.

Ратников отпускает моего друга и поднимается на ноги. Славик подскакивает, как ошпаренный. Из носа у него течёт кровь. Он затравленно смотрит на меня, потом на майора и вылетает из туалета. Дверь за ним медленно закрывается. Мы остаёмся вдвоём.

Я стою, вжавшись лопатками в стену. Напротив меня – он. В своей чёрной рубашке и тёмных джинсах, высокий, мрачный, тяжело дышащий. Желваки на его скулах ходят ходуном.

– Какого чёрта ты творишь?! – взрываюсь я. – Он ничего мне не сделал! Ты больной психопат!

– Я выполняю свою работу, то, что должен, – жёстко парирует он, делая шаг ко мне. – В отличие от тебя. Ты продолжаешь тянуть на дно всех, кто к тебе приближается.

– Да пошёл ты! – выплёвываю ему в лицо.

Делаю рывок к двери, чтобы сбежать, но Роман преграждает мне путь. Ставит руку на стену прямо возле моего лица, отрезая отход. Я врезаюсь грудью в его грудь и тут же отскакиваю обратно.

Близко. Слишком близко он ко мне подошёл.

– Мы ещё не закончили с аварией, – говорит он низким голосом.

Это звучит почти интимно. Его тяжёлый взгляд падает на мои губы, потом спускается к вырезу майки.

– Отодвинься, – требую я, но голос почему-то дрожит.

– Ты хотела поиграть, Арина Сергеевна? – его губы кривятся в злой усмешке. – Думала, я просто мальчик для битья? Думала, можно тереться об меня в машине, провоцировать, а потом бежать по своим делам, пока я решаю проблемы?

– Я не...

– Ты – да, – обрывает он, наклоняясь так близко, что меня накрывает его злостью. – Но запомни: играть со мной не так уж и просто.

– И что? – дерзко вскидываю подбородок, глядя прямо в его тёмные глаза. – Что ты сделаешь, майор? Положишь меня лицом в кафель, как Славика?

Ратников молчит. Его взгляд темнеет ещё сильнее.

Между нами искрит так, что кажется – сейчас долбанёт током. Моя злость и его агрессия вдруг сплетаются во что-то густое, невыносимое, от чего у меня предательски подкашиваются колени.

– Не провоцируй, – хрипло выдыхает он прямо мне в губы.

Я замираю, глядя на его рот. А он резко отстраняется, убирает руку со стены и делает шаг назад. Мы молчим, кажется, целую вечность. Воздух между нами становится ещё горячее и плотнее.

– Ты тут закончила? – хрипло спрашивает он.

– Да, – сиплю я.

– Тогда пошли.

Забирает мои вещи с подоконника, открывает передо мной дверь, пропуская вперёд. Я прохожу мимо него и вылетаю в коридор. Прислушиваюсь к тяжёлым шагам за спиной и оборачиваюсь. Ратников... хромает. Ощутимо так. Словно у него одна нога короче другой. Сбиваюсь с шага и останавливаюсь. Смотрю майору в лицо, когда он подходит ближе.

– Что с ногой?

Может, я и беспардонна сейчас, но не припомню, чтобы отец брал на работу «брак». И это он так называет подобных вояк, а не я.

– Оо... Тебе вдруг стало интересно, почему у меня такая походка? – усмехается Ратников.

Я закатываю глаза.

– Окей, не хочешь – не говори.

Вновь убегаю вперёд.

***

Новинка нашего моба!

"*Спецназ. Укрощение строптивой*"Татьяна Катаева

#настоящий мужчина #горячо и остросюжетно #героиня в беде

18+

https://litnet.com/shrt/ErqJ

После смерти матери я приехала в столицу, чтобы начать новую жизнь.

Только что-то пошло не по плану.

Теперь за мной по пятам ходят неприятности, а рядом постоянно крутится двухметровый спецназовец, который почему-то решил, что лучше знает, как мне жить.

Вот только он опоздал.

Потому что я уже в полной жопе.
Читать https://litnet.com/shrt/zYvh

Глава 11. Опасные мысли.

Коршун

А я вот почему-то очень хочу ей рассказать. Вот этой мажорке бессердечной. Может, хочу нормальных отношений с ней?.. Не знаю...

Ну чего, по сути, нам бодаться, а? Мы с ней только до субботы вместе. Не лучше ли провести эти дни в нормальной, спокойной обстановке?

Короче, уже в машине выдаю:

– Ранение бедра было, и сейчас я восстанавливаюсь. Врачи прогнозировали, что через три месяца буду уже бегать, но явно переоценили меня.

Усмехнувшись, бросаю взгляд в зеркало заднего вида. Арина поднимает глаза от экрана телефона, который держит в руке, и произносит:

– А? Ты что-то сказал?

Бля... Эта зараза с ума меня сведёт.

– Ничего, – сухо бросаю я. – Куда едем, принцесса?

– У тебя есть моё расписание, – отвечает она, небрежно пошевелив пальчиками, и вновь утыкается в телефон.

Ноздри мои раздуваются. Хочется побиться мордой об руль. Или послать генерала к чёрту с этим суперважным заданием. Чувствую себя униженным. Меня буквально затап-

ливает бешенство.

Резко сдаю назад, и Арина, которую по инерции дёргает вперёд, роняет телефон.

– Ну просто отлично, – волком смотрит на меня через зеркало.

– Пристегнись, – рычу в ответ.

Выруливаю из дворов на шоссе.

– Впредь, кстати, во дворы не ставь. Есть парковки, приложение, чтобы оплатить, – наставительным тоном поучает меня Арина.

– Я экономный, – отрезаю я.

– А я хочу машину у входа, – парирует она.

Меня прям бомбит, и я не сдерживаюсь.

– А ты чего тогда от жениха сбежать пыталась, а? Кто твои замашки королевские вывезет, если не такой, как Разумов?

– Кто надо, тот и вывезет, – глухо отзывается Арина.

Теряюсь от её тона. Бросаю на девчонку взгляд через зеркало. Она смотрит в окно. Обиделась? То есть... она ещё и обижаться вздумала?

И что значит «кто надо»? Есть у неё, что ли, кто-то? Сбежать не одна хотела? Или к нему?

Так... Я загнался по-полной.

Возможно, в списке подельников будет пополнение. Не только Безонов и Березина, а кто-то ещё. Какой-то парень? Её парень?

Телефон вибрирует. Читаю сообщение от Чернова, пока

торчим в пробке.

«Вечерком время найди, бампер подправят. И всё остальное. На Пролетарской, 8».

Быстро набираю в ответ «спасибо» и тянусь к чудо-папке с расписанием Арины. Сейчас мы двигаемся к фитнес-клубу, а дальше? А дальше у нас примерка платья в Дольче.

Хочется присвистнуть, если честно. А ещё в голове прям зудит от вопроса: «А откуда, собственно, бабки у генерала на такие плюшки для дочурки?»

Опасные вопросы, вообще-то. Вот не твоё это дело, майор.

Пока стоим в пробке, рука так и тянется к экрану магнитолы, но я себя каждый раз одёргиваю. Ещё одно танцевальное шоу от Горевой я вряд ли переживу.

Наконец подъезжаем к фитнес-клубу. К счастью, тут у них своя парковка. Тачки на них прям как на подбор. Каждая – как моя зарплата лет за десять-пятнадцать.

Паркуюсь, так и быть, рядом со входом. Арина тут же выскакивает из машины, я тороплюсь за ней.

– Принцесса, сумку свою забыла! – кричу вдогонку.

Она резко останавливается и шагает ко мне. Встаёт в полуметре и, уперев руки в бока, вздёргивает подбородок.

– Не называй меня принцессой, – цедит сквозь зубы. – И будь добр, дай мне сумку.

Так и тянет рявкнуть: «Возьми сама! Или не умеешь открывать багажник?» Однако я напарываюсь взглядом на её

губы.

В туалете универа я тоже на них споткнулся. Буквально оторваться не мог около минуты. Они такие... пухленькие. И выглядят натурпродуктом. Хотя я и не разбираюсь во всех этих женских апгрейдах.

Её губы так сильно манят, что в голове начинает пульсировать от хаотичных мыслей.

А какие они на вкус?

А на ощупь?

И прочий сумбур. Такие же опасные мысли, как о деньгах генерала.

Отступаю назад, к багажнику. Открываю его, извлекаю сумку и прохожу мимо Арины прямиком ко входу. Цокая каблуками, девушка торопится за мной. Уже в холле пытается вырвать сумку из моей руки и шикает:

– Дальше я сама. Жди в машине.

Ну окей...

Отдаю ей сумку, и она тут же уносится по длинному коридору. Провожаю её взглядом до тех пор, пока Арина не сворачивает куда-то вправо, а потом подхожу к ресепшену. Мне мило улыбается администратор – молоденькая и симпатичная Вероника (так написано на бейдже).

– Могу чем-то помочь?

– Да. Есть у вас какие-то гостевые абонементы или, может, пробные занятия?

– Конечно, есть, – она кивает. – Куда желаете попасть?

Йога, пилатес, аэростречинг?

– Аэро... что? – обтекаю я.

Вероника улыбается и протягивает мне буклет.

– Извините, это была шутка. У нас большой выбор и для мужчин тоже.

Изучаю буклет. Можно выбрать обычный тренажёрный зал.

– Вы сегодня хотите попробовать? Нужно будет заполнить анкету, – она щёлкает мышкой, глядя в монитор компьютера.

– Мм... Мне хочется осмотреться. Можно? – киваю в сторону длинного коридора, куда усвистала Арина.

– Конечно, осмотритесь, – дежурно улыбается Вероника. – А ещё изучите наши расценки.

Протянув мне ещё один буклет, продолжает:

– У нас существует система рассрочки. Можно зарегистрироваться на нашем сайте, выбрать удобный график или безлимит...

И бла-бла-бла. Трёп, который я уже почти не слышу, увидев этот оверпрайс на их пилатесы, йоги, бассейны...

– Спасибо, я пройдусь.

С этими словами ухожу искать Арину.

Длинный коридор и поворот направо приводят меня к распашным дверям без особых опознавательных знаков. Встаю возле этих дверей и жду, видимо, какого-то знака свыше.

Надеюсь, эта дверь не окажется запасным выходом на ули-

цу, чёрт возьми!

***

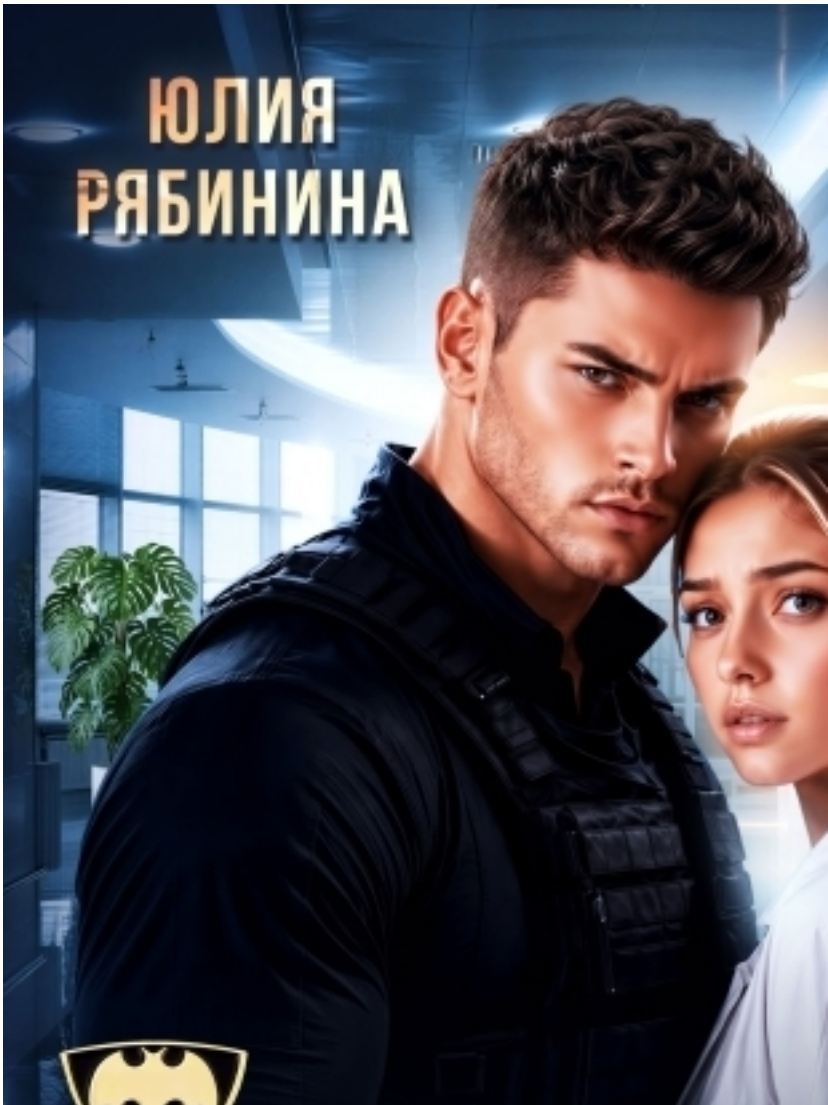
Новинка нашего моба!

"*Малыха для Спецназовца"*Юлия Рябинина

#горячо и эмоционально #от ненависти до любви #властный герой

18+

https://litnet.com/shrt/rgrl

ЮЛИЯ
РЯБИНИНА

— Алина!

Сердце ухает вниз. Я думала, что забыла этот голос. Но нет…

Перед глазами тут же вспышками бьёт прошлое.

Рехаб. Депрессия. Реабилитация. И две полоски на тесте, о которых он так и не узнал, потому что бросил меня.

Исчез из моей жизни в тот момент, когда я больше всего в нём нуждалась.

А сейчас стоит передо мной. Настоящий, с наглой усмешкой на губах.

В госпитале, где я работаю… В моем отделении... Что он тут делает? Он что пациент? Только не это...

— Малая, — криво усмехается он. — А я видел тебя. Думал обознался. Но нет, теперь вижу, что это и правда ты. Да ещё и в белом халате. Врач что ли?

Он смотрит с таким презрением, будто это я его бросила. Будто это я предала.

— А я не ожидала увидеть тебя, Руслан, — смотрю ему в глаза и заставляю себя говорить в том же тоне.

— Замуж вышла? Ребенка родила? Видел тебя вчера. Это же твой?

У меня внутри всё рвётся на части. Потому что этот предатель не должен узнать главного.

Этот ребёнок - его сын.

Читать https://litnet.com/shrt/Nda-

Глава 12. Тренировка.

Коршун

Толкаю створку двери.

Никакой это не выход на улицу. Это... зал единоборств? Вот это ни хрена себе!

Приглушённый свет, чёрные маты, ринг в центре и ритмичные глухие удары, от которых даже воздух немного вибрирует.

Останавливаюсь в тени у входа, скрещиваю руки на груди.

Арина здесь. Переоделась в свои горячо любимые микроскопические шорты, только теперь спортивные и облегающие. Сверху – короткий топ, на руках – красные боксёрские перчатки. Волосы стянуты в тугой хвост.

Она лупит по лапам, которые держит какой-то накачанный хмырь в обтягивающей футболке.

Бам-бам-бам!

Бьёт зло. Жёстко. С такой яростью, что я невольно вздёргиваю брови.

Ни хрена себе принцесса!

Каждый удар – это выплеск всей её ненависти. Я прямо читаю по её перекошенному лицу: это отцу, это Разумову, а вот этот хук справа – лично мне.

– Хорошо, Ариша, умница, – воркует этот недотренер,

опуская лапы. – А теперь давай подключим корпус. Ты бьёшь только руками, а надо от бедра.

Он шагает к ней, встаёт почти вплотную и кладёт свои грёбаные руки ей на талию. Большими пальцами поглаживает голую кожу над резинкой шорт.

– Вот так, подай таз вперёд…

Внутри меня что-то резко щёлкает. Как тумблер.

Какого хрена он её лапает?

Делаю шаг из тени. Бедро отзывается тянущей болью, но я её сейчас даже не замечаю. Иду прямо к рингу, не сводя тяжёлого взгляда с рук этого утырка на её талии. Арина замечает меня первой. Замирает, тяжело дыша. На лбу блестят капли пота, грудь часто вздымается. Взгляд моментально становится колючим.

– Я же сказала – ждать в машине.

– А я решил осмотреться, – отвечаю ей ровным тоном. Подхожу вплотную к канатам и, глядя на тренера, рявкаю: – Руки убрал!

Парень непонимающе моргает, но ладони с талии Арины не убирает.

– У нас индивидуальная тренировка. Посторонним…

– Я её личная охрана, – перебиваю, опираясь локтями на верхний канат. – И мне не нравится, как ты проводишь индивидуальную тренировку. Лапы сюда дай.

– Что? – тренер хмурится, переводя взгляд с меня на Арину. – Арин, это кто?

– Это моя проблема, Денис, – говорит она, не сводя с меня злых глаз. – Майор, иди попей кофе на ресепшене. Мы тут работаем.

– Плохоработаете, – хмыкаю я. – Стойка кривая, ноги деревянные. Лапы дай, сказал.

Ныряю под канаты и оказываюсь на матах рядом с ними. Денис всё-таки отступает, потому что габаритами я побольше буду, да и взгляд у меня сейчас не располагает к дискуссиям. Он молча стягивает лапы и протягивает мне.

– Денис, иди, я сама закончу! – говорит ему Арина, краснея то ли от тренировки, то ли от злости из-за моего самовольного вторжения.

Тренер сваливает с ринга с явным раздражением. Я не спеша надеваю лапы на руки. Хлопаю ими друг о друга. Звук получается хлёстким.

– Ну давай, принцесса, – усмехаюсь, глядя в её пылающее лицо. – Покажи, на что способна.

– Зачем ты вообще сюда пришёл, а? – шипит она, вяло ударяя в лапу.

– Честно?

– Да, честно, – она снова слабо бьёт.

– Надеялся посмотреть на твою растяжку, заценить гибкость.

Арина бьёт сильнее.

– Отец вообще знает, чем ты тут занимаешься?

Она не отвечает. Удар становится жёстче. Понятно, отец

не знает.

– Ну ок. Я ему не скажу.

Она вдруг делает резкий выпад и пробивает двойку мне в лапы. Удар тяжёлый, не девчачий.

– Не лезь не в своё дело! У тебя функционал другой! – выплёвывает она.

Бам! – ещё один удар.

– Слабо, – поддразниваю я, чуть принимая удар на себя, чтобы самортизировать. – Представь, что я твой жених. Тот, от которого ты так хочешь сбежать. Бей!

Бам! Хук слева.

– Ещё!

Бам-бам-бам! Она обрушивает на меня град ударов, рыча сквозь стиснутые зубы. Я только успеваю подставлять лапы. Шагаю назад, заставляя её двигаться.

– Вот так. А теперь представь, что я – это я, – говорю почти шёпотом, резко сокращая дистанцию.

Арина замахивается для мощного апперкота, но я ловлю её удар на лапу. Быстро скинув свободную лапу, перехватываю её запястье в перчатке и делаю резкий шаг вперёд. Она врезается в меня.

Тесно. Жарко. От неё пахнет сладким парфюмом и чистым адреналином.

Мы стоим вплотную друг к другу посреди ринга. Моя рука сжимает её запястье. Она тяжело дышит, её грудь трётся о мою рубашку при каждом вдохе.

– Я тебя ненавижу, – шепчет она мне прямо в лицо.

– Я знаю, – отвечаю так же тихо.

И почему-то от этого осознания внутри становится до одури паршиво.

Мой взгляд падает на её приоткрытые губы. Ещё один маленький шаг, всего одно движение вперёд – и я просто вопьюсь в этот сочный рот.

Замри, майор. Одно движение – и ты труп. И карьера твоя тоже упокоится с миром.

Но меня кроет. Я чуть наклоняю голову. Арина не отстраняется, не вырывается. Она вообще ничего не делает. Просто замирает. В её глазах – бешеная смесь ярости и чего-то такого, от чего у меня окончательно сносит крышу.

Ещё миллиметр. И ещё...

И тут в голове звучит громкий басистый голос Чернова: «Не косячь, Ратников!»

Бля...

Вашу мать, что я делаю?!

Резко разжимаю пальцы и отступаю на шаг.

– Тренировка окончена, – хриплю я. Стягиваю оставшуюся лапу и бросаю её на маты. – Иди в душ, Арина. Нам на примерку надо не опоздать.

Она моргает, словно выныривая из транса. На щеках вспыхивают красные пятна. Отворачивается, ныряет под канаты и быстрым шагом уходит в раздевалку.

Даже не обернувшись.

***

Новинка нашего моба!

"*Несвободная"*Юлия Крымова

#настоящий мужчина #горячо и остросюжетно #героиня в беде

18+

https://litnet.com/shrt/lhZy

ЮЛИЯ КРЫМОВА
ОН НЕ ОТПУСТИТ.
ОНА НЕ СЛОМАЕТСЯ.

Варвара Николаевна Краснова или без пяти минут Ершова, невеста подполковника «Ёршика».

Она на двадцать лет его младше, а еще до одури красивая и до зубного скрежета правильная.

«Клади», а не «Ложи». «Поезжай», а не «Едь».

Одним словом, учитель русского языка с косой до поясницы и губами, в которые так и хочется впиться. И ложил… Ладно, клал я на все…

Испорчу. Присвою. Украду.

- Максим, а поцелуйте меня, пожалуйста, - шепотом, почти у самых моих губ.

- Варя…

- Я, может, не хочу замуж нецелованной выходить. Потом ведь точно нельзя будет.

- Боюсь, если я поцелую, то никакой замуж ты не выйдешь, Варенька…

- Ну и пусть.

Читать https://litnet.com/shrt/v3_s

Глава 13. Примерка.

Коршун

Салон «Дольче» – это просто грёбаное царство пафоса. Огромные зеркала, белые диваны, шампанское в ведёрке со льдом. Я со своей кислой мордой смотрюсь здесь немного чужеродно.

Девочки-консультантки порхают вокруг Арины, щебечут, улыбаются. На меня поглядывают сдержанно, с хорошо скрываемым интересом. Но я всё же улавливаю их спрятанное за вежливыми улыбками внимание.

– Какой кофе предпочитаете? – расшаркивается одна передо мной.

– Да-а... – тяну я, слегка растерявшись. – Сделайте на свой вкус.

– Хорошо. Пара минут, и всё будет, – улыбается чуть менее дежурно и более интимно.

Глазами меня прям пожирает. Ничего такая. Брюнеточка, смуглая, с зелёными глазами. Полный антипод Арины. И это скорее плюс.

Убегает в глубь помещения. А Арина бросает на меня тяжёлый взгляд и скрывается в просторной примерочной за тяжёлыми шторами.

Падаю на бархатный пуф. Вытягиваю гудящую ногу. Жду.

Вскоре мне приносят кофе и какие-то пироженки. Жрать хочется безумно, вот только сладкое я не очень приветствую. Пью кофе, представляя сочный свиной стейк, шкворчащий на сковородке. А потом ещё блинчики с творогом и сыром в исполнении Влады – жены Егора.

Проходит ещё бесконечное количество минут. Я сижу в телефоне – проверяю почту, потом листаю какие-то видосы. Но как бы ни пытался абстрагироваться, представляя еду и вникая в ленту ВК, перед глазами стоит Арина на ринге. Её злое лицо, рот, приоткрытый

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.